

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a snowy, magical setting. The man, with blonde hair, wears a dark blue coat with a white collar and epaulettes. He stands behind the woman, his hands resting on her waist. The woman has long, dark, wavy hair and wears a voluminous, white, lace-trimmed gown. They are surrounded by glowing blue and white magical energy. In the background, a large, dark, multi-towered castle with lit windows stands on a hill, surrounded by snow-covered evergreen trees under a starry night sky.

Джейн Лувако
Алёна Орлова

В ПОГОНЕ ЗА ЖЕНОЙ
ИЛИ
КАК УКРОТИТЬ ПОПАДАнку

**Алёна Орлова
Джейн Лувако**

**В погоне за женой, или
Как укротить попаданку**

Серия «Игры Богов», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69275899

SelfPub; 2023

Аннотация

Умерла в свое мире? Не повод опускать руки, тем более, когда умерла не в свое время и богиня Судьбы у тебя в долгу. Новый Мир ждет! Что и тут ты лишняя? Муж изменяет в первую брачную ночь? Ничего, сбежим и поступим в академию магии. Новые друзья и новая любовь, что нужно для счастья? А муж? Ну муж пусть сначала догонит, а мы подумаем, простить его или нет...

Алёна Орлова, Джейн Лувако

В погоне за женой, или Как укротить попаданку

Пролог

Вот кто меня заставлял встречаться с девушкой моего бывшего? Никто. Дура и есть дура. Ну рассталась с этим козлом, так надо было плюнуть и растереть. Нет, приняла звонок от змеи, под названием “девушка, моего бывшего”. Вот что я хотела услышать от неё? Что он меня любит и она ревнует ко мне? Да мне было уже абсолютно по барабану, любит ли он. Мы жили с ним вместе год и он все это время изменял с этой лахудрой. Вы скажете, нельзя ругаться? А что мне остаётся делать сейчас, когда я стою вся такая белая, нет не пушистая! БЕЛАЯ, ПРОЗРАЧНАЯ И МЕРТВАЯ!

Вы спрашиваете, как же так получилось? Ну, так слушайте!

Утро воскресного дня началось с моей счастливой улыбки. Я бросила своего, теперь уже бывшего и хотела отметить это замечательное событие валянием в постели, комедийными фильмами, но для начала, походом по магазинам, с красивым нижним бельём, туфельками, сумочками, косметикой,

книгами и заходом в кафе с мороженым. В общем оторваться по полной.

Вы думаете что я ненормальная? Только рассталась с любимым человеком и уже счастлива? Возможно, вы правы и это не хорошо! Я действительно думала что люблю и любима. Но оказалось – только думала. А вот он нашёл удобную дуру, которая смотрела ему в рот, готовила, стирала, убиралась, ублажала в постели. Это просто удивительно, как провидение помогло мне раскрыть глаза на этого... Нет, нет я не ругаюсь, всё-таки я приличная девочка, да и он не стоит моих слез и нервов.

Я оказалась одной из тех дурочек что верят, и вот одна случайность изменила мою жизнь. Какая? Сейчас все расскажу. Он никогда не оставлял без присмотра телефон, даже когда уходил мыться, брал с собой, аргументируя тем, что в любой момент могут позвонить с работы. Да я и не имела привычки лазить по чужим вещам.

В тот дождливый вечер мы сидели и смотрели кино, его телефон лежал на диване. И вдруг... Обожаю эту фразу, с неё всегда начинается новая жизнь, новая история. Ну, так вот... И вдруг у него скрутило живот. Когда он подхватился бежать в туалет, телефон провалился между диванных подушек и никак не хотел находиться. Махнув на него рукой, этот кобель сбежал к фаянсовому другу, а я решила достать смартфон, чтобы потом не тратить время.

Тут-то и раздался “клик” сообщения. Экран ожил и я про-

чала: “Любимый, надеюсь твоего бревна рядом нет. Я соскучилась”. Мозг не сразу воспринял написанное на дисплее. Слова, вроде, все знакомые, а в понятные предложения не складывались. И вдруг до меня дошло... Это я-то бревно?! После такого принципиально прочла всю переписку, открывшую мне глаза. Когда этот засранец, во всех смыслах, освободил сан узел, его вещи были уже собраны и готовы к транспортировке.

Вот так я осталась одна, абсолютно счастливая. Сразу после ухода этого гадёныша у меня как гора упала с плеч. Стало легко и спокойно. Надо же, совершенно не думала, что он так давил на меня. А на следующее утро проснулась с полным осознанием того, что я и не любила его. Нет, конечно, он мне нравился, да и ухаживал красиво, а вот любви, как оказалось, и не было.

Вот как-то так и вышло, что в то утро я была счастливой.

Мои такие радужные планы нарушил звонок его “крошки”, ага, я значит бревно, а она – крошка и малышка. Ладно, будем честными, в глаза он меня так не называл, но и эту лахудру не одёргивал. Так вот, эта дрянь настаивала на личной встрече, совершенно не желая говорить что-либо конкретное по телефону. Она так достала, что я согласилась встретиться в кафе. И пришла к назначенному времени.

На первый взгляд девица казалась приятной. Но общаться с ней, честно говоря, у меня не было желания. Она держалась спокойно, я бы даже сказала, покровительственно, словно я

малое дитё, а она строгая учительница, которая будет мне выговаривать за ошибки. Как у неё так получалось, не знаю. Мы же с ней, в общей сложности, даже парой фраз не обменялись. Прямая спина, лёгкая снисходительная улыбка, она начинала меня раздражать. Ну что она мне может сказать хорошего? Да ничего! И зачем я вообще пришла сюда? Зря... Я уже хотела распрощаться с ней, когда раздался шум, звон разбитого стекла и крики в общем зале.

Странно, ну мало ли разбилась посуда, но я подскочила с нарастающей паникой в душе. Отчего-то захотелось спрятаться или убежать со всех ног. Выглянув, увидела людей с оружием. Плохое предчувствие сжало горло костлявыми пальцами, и я попятилась назад. Крик: "Всем на пол! Лежать...", – и в этот момент меня с силой толкнули в спину. Я лишь успела заметить вскинутый пистолет одного из бандитов и что-то горячее обожгло мою грудь.

И вот я стою и тупо смотрю как на моей белой нарядной блузке расплзается уродливое красное пятно от аккуратной дырочки, напротив сердца.

– Ну и долго ты собираешься любоваться на это тело? – вопрос, заданный холодным равнодушным голосом, заставил меня поднять глаза на спрашивающего и замереть испуганным мышонком. Могла бы, потеряла сознание.

Передо мной стояла классическая Смерть: балахон, коса и костлявые руки.

– Ну, что уставилась? Пойдём, раба Божья Виолетта.

– А?! Я не... не Виолетта я, – промямлила, рассматривая эту страсть и не понимая, из чего сшит балахончик. Ну и мысли у меня в такой момент!

– И кто же ты? – хохотнули в ответ, – Мальвина? Жозефина?

– Ннет, – даже облизать, по ощущениям пересохшие губы, не получалось, – я Ммаша.

– Какая Мамаша?

– Ммария Иванова, – из-под капюшона на меня сверкнули яростным огнём два нечеловеческих глаза.

Фигура поплыла и вот уже передо мной стоит пожилая женщина вся в черном. Она была как из детских страшилок, в которых рассказывается, что когда приходит женщина в черном, после неё всегда остаётся покойник. Многие её видят, но найти не могут, даже если бегут сразу за ней. Я её вот именно такой и представляла. Ага, мои мысли опять куда-то не туда ускакали...

Женщина достала из кармана записную книжку, начала листать и что-то найдя, тихо выругалась, перечитала и убрала обратно. Потом долго и мрачно разглядывала меня, о чем-то думая. Все это время я стояла не дыша, благо теперь этого и не требовалось. Наконец, что-то решив она произнесла:

– Значит так, Мария Иванова, умерла ты не своей смертью. Тебе ещё жить и жить было... Правда, ничего серьёзного ты бы не принесла в мир и не совершила. Вышла бы замуж, родила, счастливо прожила свою жизнь и умерла в кру-

гу внуков. Вот они нужны были миру... – я воспряла духом и перебила её.

– Так может быть меня как-нибудь вернуть можно? Реанимировать? Я даже боль согласна потерпеть...

– Ты-то согласна, да вот эта дырка, – она показала пальцем на пулевое отверстие на моём трупe, – не совместима с жизнью, – и опять задумалась.

А я... А что я? Я тут уже ничего не решаю. Было себя жалко до слез, но и их не было. Кажется, что-то решив Смерть тяжело вздохнула:

– Ну, раз мой недогляд, мне и исправлять. Ты уж извини, девица, но в этом Мире ты умерла. Но есть у меня одно тело, оно живое, души в нем нет и не спрашивай куда она подевалась, не твоего ума дело. Так вот, другой мир – это твой второй шанс. Сможешь – будешь счастлива, – я открыла рот, пытаюсь спросить.

Но Смерть щёлкнула пальцами, и я потеряла сознание.

Глава 1

Меня трясли! Кто-то безбожно тряс моё тело и при этом не говорил ни слова. Совершенно некстати вспомнился мультик "При-при-приехали" про трех лягушат путешественников. Вот примерно так я себя сейчас и чувствовала. Нет, ну как так можно с умершим человеком? Точно! Я же умерла, значит тела нет и тряски быть не может. От воспоминаний распахнула глаза и... Что это за дрянь перед глазами? Передо мной было что-то светлое загромождающее весь

обзор. Пару раз моргнула, прежде чем поняла: первое – это оказалось белой кружевной вуалью, что закрывала мне лицо; второе – на мне было пышное белое платье; и третье – я не могла пошевелиться, тело не слушалось.

Паника накатила от осознания последнего, а следом вспомнились слова старушки в черном: “Есть у меня одно тело, оно живое, души в нем нет”, – похоже, тут не только души нет, но и тело не дееспособно. Да и тряска была от того, что меня привязанную к коляске катили по мощёной булыжниками мостовой. Колеса явно были без амортизаторов, поэтому трясло нещадно. Хорошо хоть зубы не клацали, а то бы язык себе откусила ненароком.

При очередной неровности голову мотнуло, и я увидела куда меня везут. Что там ещё говорила Смерть? “Другой Мир” и “второй шанс”, да, что-то такое. Это точно был другой мир, у нас нет таких величественных и монументальных построек. Даже в Европе, я уверена в этом. Храм! А это точно был Храм, никаких сомнений. Да и других мыслей не могло прийти в голову, настолько это было величественное строение.

Храм возносился ввысь, теряясь где-то в облаках. Это была смесь готики с её тяжёлыми, большими и высокими зданиями, и лёгкой невесомой, мистической притягательностью. Со стрельчатыми окнами и ажурными нишами, а также барокко с его изгибами, скульптурами и общим ощущением пирожных со взбитыми сливками. Возможно, тут был и Ам-

пир, помпезный и пафосный. Жаль, я все-таки не архитектор и оценить феерию стилей и эпох не могла.

Он производил величественное, завораживающее, какое-то мистическое и в то же время гнетущее впечатление. Хотелось встать на колени и молиться или бежать от него без оглядки. Больше всего поражала необычная двойственность, словно здание разделили ровно пополам, так как одна его половина была абсолютно черной, а вторая светилась чистым белым светом. Возможно, именно это сочетание инь и ян так давило и угнетало.

Коляску со мной неуклонно катили по мощёной дорожке прямо к открытым настежь двустворчатым дверям. Меня передёрнуло от ассоциации: словно еду в раззявленную пасть чудовища. Пришлось давать себе мысленный подзатыльник. Иногда моя не в меру буйная фантазия мешала жить. Пока же я никак не могла понять: что происходит, где я и почему в таком странном состоянии. Неужели мой "второй шанс" – это тело калеки? Не знаю даже что лучше: прожить жизнь парализованной или умереть?

Внутри храм оказался ещё необычнее. Мы словно попали в туман, который клубился и перетекал с места на место. Центр зала оставался свободен от него, но стены терялись в пелене. Становилось непонятно, есть они там или нет, и ты, попав в туман, навеки останешься бродить в одиночестве. Странное впечатление оставлял о себе этот Храм, очень странное, я бы сказала, пугающее... Напротив входа, у даль-

ней стены на возвышении, клубилась тьма, перетекая в свет, а свет растворялся во тьме. На ум опять пришло сравнение нашего инь и ян: тьма и свет никогда не смешивающиеся, оставляющие чёткие границы своих владений, но при этом дополняющие друг друга. Это зрелище завораживало и гипнотизировало. Кое-как оторвав взор от... даже не знаю, как это назвать, но точно не игра света и тени, и не голограмма. Нет! Создавалось впечатление, что тут, в этом странном Храме танцуют свой вечный танец Изначальная Тьма и Первозданный Свет. Уж больно это зрелище походило на магию.

Тот кто вёз мою коляску обошёл и встав передо мной на одно колено, стал заботливо поправлять наряд и вуаль. А я во все глаза рассматривала этого мужчину. Он был в возрасте. Определить сколько ему лет могла только примерно, мешала вуаль, да и я, если честно, не большой спец в этом. Редко угадывала реальный возраст собеседника. Тут же, мне кажется, мужчине было за пятьдесят. Держался он строго, с достоинством, да и лицо, как говорят было породистым. Аристократ в двадцатом поколении, не меньше. Фигура крепкая и плотная, про таких говорят – заматерел. Именно так, никаких "рюкзаков" и свисающих щёк. В волосах проскакивали серебристые пряди. Наверное, точно «за», но выглядит для своего возраста достойно.

Только потому что я его пристально разглядывала, увидела как он украдкой смахнул набежавшую слезу. Стало и грустно, и тревожно одновременно. С какой заботой он по-

могал этому телу принять более достойный вид после тряски. Было очевидно, девушка ему дорога. Дочь? Очень надеюсь, что не жена, хотя знаю, что у аристократов принято брать в жёны молоденьких девиц. Да нет, не верится, мне кажется все-таки дочь. И подтверждая мои мысли, мужчина поднялся и произнёс:

– Моя дочь... – он запнулся и чуть прочистив горло, продолжил – Мариса готова к церемонии.

– Тогда не будем тянуть, – от этого голоса мурашки пробежали по спине табунами, никогда не думала, что испытаю подобное.

Всегда читая в книгах такое описание реакции на мужские голоса посмеивалась и вот поди ж ты. Вся кожа покрылась пупырышками, а волоски встали дыбом. Я так жаждала увидеть обладателя этого притягательного голоса, что получилось чуть повернуть голову. Я даже не обратила на это внимание, потому как увидела его. Нет не так ЕГО!

Это был неопишимо красивый мужчина. Не знаю кому как, а для меня это была сбывшаяся фантазия. Вот прям как в фильмах показывают. Один взгляд и мир вокруг больше не существует. Есть только Он! Это был "снежный эльф", нет, ещё красивее и притягательней. Передо мной предстал высокий, стройный молодой мужчина. Широкий, как говорят умный лоб, хищные высокие скулы и волевой, но не квадратный подбородок. Его светлые, отливающие сталью брови вразлёт, придавали лицу строгости. Короткая стрижка, с

косой длинной чёлкой светло пепельных волос, что спадала ему на лицо усиливая загадочный и опасный вид. Красота этого мужчины была не смазлива, а притягательно опасна. Как стальной клинок, работы умелого мастера. Убийственная красота!

Вот меня она и поразила в самое сердце. Один удар и я готова идти за ним хоть на край света. Что я там говорила, что думала: “люблю” и “любима”? Ха! И ещё три раза ха-ха-ха. Я не любила и не знала что это такое до сего момента. Радость, надежда озарили мою душу и... Я вспомнила что нахожусь в теле калеки и чуть не расплакалась от досады и обиды на несправедливость обоих миров. Там я умерла, а тут...

Коляска опять покатилась, но уже без тряски, мы двигались к тому возвышению. Я пыталась панически сообразить, что происходит и как мне быть. Но тут прямо из переплетения тьмы и света начала формироваться женская фигура, это было так странно, дико и пугающе, что на минуту забыла о своих переживаниях. Я во все глаза смотрела на эту магию. Это точно магия или волшебство, просто другого объяснения происходящему не находила.

Она становилась то белой, то черной, как будто не могла решить какой наряд сегодня надеть. Истинная женщина. Наконец, к нам вышла Смерть во всей своей красе “Женщины в черном”, той, что я видела на Земле. Вот только там она была старушкой, а тут перед нами предстала величественная и

красивая, как божество женщина лет сорока. Отец испуганно охнул за моей спиной, а до моего уха долетело еле слышное: “Богиня Судьбы, за что ты так...”.

Так вот ты какой, северный олень! Тьфу ты, Маша, совсем умом тронулась? То есть, перед нами предстала сама Богиня и не какая-то там, а Судьбы. Удивительно! В этом мире она одна? У нас, вроде, во всех мифологиях их было три. Вот у греков было три мойры: Клото пряла нить человеческой жизни, Лахесис определяла судьбу, а Атропос эту нить обреза́ла. В Скандинавии тоже было три. Боги, ну почему, когда не надо, я все это вспоминаю? Богиня смотрела на меня с какой-то снисходительной улыбкой, как на малое и неразумное дитя. Под этим взглядом стало так неудобно, словно я натворила дел и должна получить строгий нагоняй, но... Пока я все это обдумывала, вперёд вышел мой "снежный эльф" и будто загораживая меня от богини, произнёс:

– Она жива! – с таким, не терпящим возражения нажимом и тоном. – Мы пришли обвенчаться! – столько уверенности слышалось в его голосе, что не было сомнений, он будет отстаивать своё.

А у меня сердце затрепетало в груди, "венчаться"? Он хочет взять меня в жёны? О, боги, да я не смела мечтать о таком! Но тут же пришло понимание, что не меня он хочет в жёны, а девушку в чьём теле я сейчас оказалась.

– Лорд Ксадас Снежный, – медленно растягивая слова, со снисходительной улыбкой, пропела богиня, – вы решили по-

спорить с судьбой?

За спиной послышался сдавленный вздох, похоже отец, как же странно даже думать "отец", меня растили мама и бабушка. Так вот, похоже тот пожилой мужчина, что называл меня дочерью, решил что Смерть заберёт его дитяtko. А вот я, наоборот, не переживала, мне обещан был второй шанс. И если этот шикарный мужчина будет моим мужем... Да я все сделаю, чтобы использовать этот шанс по полной. В груди разливалась теплом уверенность: да, сделаю все, чтобы он был счастлив со мной и полюбил меня, а не ту девушку в чьём теле я находилась. А вот в моем воображении тараканы на сцене плясали канкан, напевая голосом Никулина песню про зайцев, ага, ту самую: "А нам всё равно!". Да, воображение у меня всегда было дурным и очень ярким.

Мой жених молчал и буравил своими неповторимыми небесно-сапфировыми глазами Богиню. А та, похоже, наслаждалась ситуацией. Чуть отклонившись в сторону, она взглянула на меня и могу поклясться, подмигнула мне.

– Ну, Мария, тебе решать, – улыбка на лице этой женщины была такая предвкушающая, что мысли о подставе промелькнули где-то на краю сознания и тут же пропали в ожидании чуда. – Свадьба? Или... – чуть изогнутая бровь и лёгкая улыбка.

А что я? Я что больная от такого мужика отказываться? Конечно, свадьба! Так громко подумала, что даже эхо услышала в полностью пустой голове, так ошеломил меня вопрос.

– И незачем так орать, – чуть сморщилась она, – свадьба так свадьба, – резкий звонкий хлопок в ладоши, от которого я вздрогнула всем телом.

– Ну, что встал, – взгляд, с лёгкой снисходительной улыбкой, на моего "снежного эльфа", – возьми невесту за руку как подобает.

Ксадас, повторила в уме, какое странное и романтическое имя у моего будущего мужа. От одной мысли о том что я стану его женой замирало сердце. Так вот, Ксадас неуверенно глянул на меня и на богиню, эти минуты промедления стоили мне пары седых волос. А ну как сейчас откажется... Но нет, он одним слитным движением опустился рядом с моей коляской на одно колено и взял мою холодную ладошку в свои горячие руки.

– Мариса, я обязательно найду способ тебя излечить. Верь мне, если ты меня слышишь, – его горячие пальцы прощлись по руке чуть поглаживая и сжимая, а я млела от этих прикосновений, от взгляда, что сейчас лучился неповторимым цветом морского аквамарина и того тепла, что распространился по всему телу.

Горло перехватило спазмом, это было так нежно и трогательно, и в то же время он говорил это не мне, а несчастной Марисе, что уже никогда не вернётся. И это оказалось больно. На мгновение в голове промелькнули сомнения, а правильно ли я поступаю? Вот только пронзительно сапфировые глаза манили и заставляли забыть все на свете. Эту девочку

уже не вернуть, а я тут и могу быть счастлива.

Мой "снежный эльф" развернулся лицом к Богине, его правая рука нежно держала мою правую. Богиня тоже как-то приосанилась, будто ещё выше и величественнее стала.

– Дети мои, серьёзны ли ваши намерения, по своей ли воле вы решили соединить свои судьбы? Согласен ли ты, лорд Ксадас Снежный, по доброй воле взять Марию себе в жёны? – я забыла как дышать, ну же, что ты молчишь?

– Богиня, но мою дочь зовут Мариса, – слышался удивлённый и чуть обеспокоенный голос из-за спины.

На лицо женщины упала тень, будто резко наступили сумерки и с прищуром она посмотрела на стоящего за спиной мужчину.

– Ты считаешь, смертный, что я не знаю чьи судьбы связываю? – отец оказался не лишён смелости, надо запомнить.

– Нет, Великая! Нет, конечно нет, прости, такой день, за дочь свою переживаю, – под конец, фразу произнёс совсем тихо, но видимо Богиня гневаться была не намерена.

– Не переживай, – отмахнулась она от него, – так, на чем я остановилась? Ах, да! – опять приняв величественную позу, продолжила. – Согласен ли ты, лорд Ксадас Снежный, по доброй воле взять Марию себе в жёны?

– Да! – гора с плеч упала, нельзя же так долго заставлять девушку ждать ответа. Да и воздух нужен, а то лёгкие уже огнём горят.

– Согласна ли ты, Мария, выйти замуж за Ксадаса Снеж-

ного? – и вот клянусь, она мне снова подмигнула. – Ой! Не отвечай дитя, я прошлый раз чуть не оглохла. Помню, что ты согласна, – и такая хитрая улыбка, аж мороз по коже.

– Согласна? Вы уверены? – снова влез в церемонию бледный, как мел, отец. Когда он подошёл к нам, я даже не заметила.

– Соединяю вас как мужа и жену! – будто не слыша вопрос, продолжила Богиня. – Две судьбы, две разные дороги соединяю в одну, но как вы по ней пройдёте только вам решать, – лёгкий взмах руки и на наших запястьях проступает рисунок парных браслетов.

Магия в чистом виде! Я во все глаза смотрела на проявляющийся узор и никак не могла понять какого он цвета. То черным вспыхивал, то белым почти незаметным становился, как морозный узор на стекле, то озарялся голубым сиянием.

– Уф! – воскликнула Богиня. – Как же приятно! Ну все, детки, дальнейшая ваша судьба в ваших руках. Сможете – будете счастливыми, – она развернулась уходить и чуть оглянулась на повороте, подмигнула, и я услышала. – Я же обещала! Дерзай!

Мой отец и муж, о боги, муж – это даже звучит волшебным, будто и не слышали последние слова богини. А может так и было, и они предназначались только мне? Ксадас поднялся, аккуратно и нежно положил мою руку мне на колени. И меня повезли в обратный путь. У меня было время обдумать все случившееся. Богиня как и обещала, перенесла мою душу в

другой мир, магический, волшебный мир. И я, как говорится, с корабля на бал, попала сразу на собственную свадьбу. И волей Судьбы или так сложилось, но он покорило моё сердце с первого взгляда.

Но я калека? Даже не знаю что и думать, то ли Ксадас так любил эту Марису, надо же, даже имена похожие, то ли... Нет, он же обещал там перед Богиней найти способ исцелить, значит влюблён. С другой стороны, он даже не поцеловал жену. Хм... У нас принято целовать невесту, точнее уже жену на церемонии, а тут? Может здесь другие нравы? Я же ничего не знаю про этот мир.

Мы подъехали к воротам и впереди меня ждала тряска по булыжной мостовой. Вот только выехав из храма моя коляска сразу остановилась и я услышала то, что совершенно не вязалось с тем, что было внутри Храма.

Богиня же никем не видимая, сама себе под нос бурчала: “Это будет интересно, нет, это будет весело!”, – и задорно хихикала, словно провернула какую-то грандиозную шалость.

Глава 2

Коляска остановилась, как только мы выехали за ворота. Муж, шедший сбоку от неё по инерции сделал ещё пару шагов и обернулся, ожидая нас. Отец оставив меня подошёл к нему.

– Я выполнил свою часть сделки, – проговорил он, а Ксадас иронично улыбнулся и его бровь чуть изогнулась, так красиво и необычно...

– Что, прямо у Храма Богини хотите получить назад расписки? – в голосе стояла стужа. – А если не верну? Что вы сделаете? – он словно насмеялся над отцом.

Хотя какое мне дело до их разборок? В данный момент меня занимали мысли о моей дальнейшей жизни. Но следующие слова выдернули меня из хоть и грустных, но радужных мыслей.

– У нас уговор, вы выкупаете мои долги, а я вам отдаю дочь в жёны, – отец злился, это было отчётливо слышно в интонациях голоса.

– И? – прохладно поторопил Ксадас. – Вы считаете меня лжецом? Или думаете, что я взял расписки с собою в Храм?

– Нет, – как-то неуверенно ответил отец.

А я впала в ступор, он продал меня за долги? Или я что-то не так поняла?

– Лорд Лионар Иворский, не забывайтесь, – его голос стал высокомерным, а выражение лица – ледяным. Сейчас передо мной стоял жёсткий и властный мужчина. – Мы теперь родня и будьте так добры держать себя в руках, – как мальчишку отчитывал он пожилого лорда. – Покрывать ваши проигрыши в карты я не намерен более, расписки оставляю у себя, как гарант, что вы не вернётесь к пагубной привычке.

Я во все глаза смотрела на мужчин. Карты? Меня что, в карты проиграли? Продали за долги? А мой "снежный эльф", такой нежный и заботливый там в Храме изменился, сейчас от него веяло холодом и властью. Отец, хотя какой он мне

“отец” на самом деле, да ещё и продал? Но все же тоже лорд и явно старше, стоял и пристыженно молчал. Не мог он постоять за себя, да и за меня не сможет. Тем временем мой муж махнул рукой и к нам подоспели слуги, он отдал быстрые распоряжения. Мою коляску подхватили с двух сторон и легко понесли к карете. Не знаю как называются открытые повозки, но именно к такой меня несли. Ну хоть язык себе не откушу, мелькнула мысль.

Не знаю с кем я приехала сюда, но вот обратно ехала в одной повозке с мужем. За всю дорогу он не произнёс ни слова, сидел, рассматривая обручальное тату и хмурился. А я пыталась собрать свои мысли воедино. Мы, женщины, глупый народ, если полюбили, то ищем оправдания всем поступкам избранника. Оказывается, я тоже не исключение, всю дорогу пыталась найти рациональное объяснение всему услышанному и увиденному. Вот только выходило плохо. Да и что я знала-то?

Ну, судите сами. Девочка, явная калека, ещё и без души, если верить Богине, то есть вообще не дееспособное тело. Ну, как у нас кома. От меня же не требовали ни слов, ни действий. Значит, их и не ждали. И вот это тело отец продаёт за карточные долги лорду. Нет, даже не так, молодому и красивому, как бог, лорду. Зачем она ему? Любовь? А была ли любовь? Ведь только отец возмущился разнице имён, для лорда Снежного не имело значения Мариса я или Мария.

Чем больше я думала, тем сильнее погружалась в уныние.

Но в душе жила надежда: а вдруг я ошибаюсь, всё не так поняла, или не знаю здешних нравов и обычаев? Такие противоречивые чувства. Не хотелось обманываться, но и жить с разбитым сердцем очень больно. Надежда даёт хоть какие-то силы. А в голове все чаще и чаще звучали слова Богини. "Сможете – будете счастливыми", – почему я их сразу не услышала? Почему не поняла подтекст?

Я не заметила, как мы остановились. Только когда мой муж выпрыгнул из повозки и лакеи стали снимать моё кресло, вынырнула из грустных мыслей и обомлела. В буйстве зелени настоящего леса, а не декоративного парка, возвышался воздушный, как облако и такой же ажурный и белоснежный дворец. Именно дворец, а не домик, типа поместья. Кажется, он вырос из земли прямо на лесной поляне и сразу устремлялся вверх ажурными полыми колоннами и большими стрельчатыми окнами. Представилось, как внутри этих колонн ночью зажигаются огни, подсвечивая все здание. Как играют отблески цветного огня в стеклянных проёмах окон. Кажется, я начинаю влюбляться в архитектуру этого мира.

Дорожка по которой мы добирались была извилистой, но ровной, и моё транспортное средство так не трясло, как на булыжной мостовой. Вдоль неё росли ухоженные цветущие кусты, и я не могла налюбоваться на природу этого мира. Вот мы проехали куст с большими фиолетовыми цветами, словно крылья бабочки. Следом были маленькие ярко-оранжевые цветочки, больше похожие на оригами и снова крупные,

но уже ярко-лиловые, как наши орхидеи.

Я так увлеклась, что не заметила как мы преодолели дорогу до поместья и оказались перед большими двустворчатыми дверями открывшимися при нашем приближении. Магия или датчики движения? В огромном холле мой муж как-то походя бросил слугам:

– Марису наверх в подготовленные покои и пусть служанки переоденут и уложат в постель, – всё было произнесено без эмоций, будто приказал лошадь в конюшню отвести.

От возмущения, аж кулаки сжались. Вот точно говорят: "Любовь зла, полюбишь и козла". Я была так зла, что даже не рассмотрела куда меня транспортировали. А вот свои покои, точнее свою золотую клетку, всё-таки успела. Моё кресло и меня вместе с ним закатили в большую и светлую спальню. Находящаяся справа огромная кровать поражала воображение, я такие только в исторических фильмах и видела. Тёмное дерево, резные колонны и изумрудные тяжёлые занавеси, собранные и подвязанные у каждой из четырёх колон. И невесомый, приятно салатовый балдахин тянулся к потолку таким шатром. Насколько я помню, именно верхняя часть и называлась "балдахин". Я читала, что раньше это была необходимость, защита не только от насекомых, но и от дождя. Тут же было явно все декоративное.

С левой стороны было все лаконичнее, невысокий дамский столик с большим, на мой взгляд, зеркалом, чуть в стороне кресло и маленький стеклянный столик рядом: "Для си-

делки", – промелькнула мысль. Ну, что можно сказать, не густо, но и цветовая гамма мне импонировала. Нежно кремовые стены, тёмного дерева мебель и всех оттенков зелёного отделка. Портьеры тёмного почти малахитового, кресло в тон портьер, на кровати изумрудное покрывало и все остальное нежно салатовое или цвета первой листвы. И кое-где выделялись светло-жёлтые вкрапления, смотрелось все гармонично и радовало глаз.

Не успела я все рассмотреть, так как не увидела дверей в гардеробную и ванную комнату как в покои ворвались две наглые служанки.

– Смотри-ка, а слухи-то не вдали, – обходила меня по кругу одна из девиц, – и прям как кукла: ни жива, ни мертва, сидит не шелохнётся.

– Тише ты, а вдруг она всё слышит? – вторила ей другая, тоже в наглуую рассматривая.

– Ой, да брось, за год не очнулась и щас чуда не случится, – махнула рукой первая нахалка, – одно я не пойму, зачем на ней женился господин?

И вот теперь я наострила ушки, а чтобы себя не выдать прикрыла глаза, так как почувствовала, что одна копошится в волосах, видимо, разбирая причёску.

– Ходили слухи, что любил наш господин её, а эта краля его всё время отшивала. Подумать только, где он и где она? – сердечко забилося чаще.

Так всё-таки любил?

– Не верю я в любовь, да коли и любил, сейчас зачем ему такая ноша? Ведь не жена и не хозяйка дома. Ну, сама посуди, зачем нашему лорду бревно в постели? – эти нахалки захихикали.

А я начала закипать, главное сейчас не выдать себя и дослушать, мне информация нужна. Да и где-то в глубине души я понимала, что они правы. Ну не извращенец же он, чтобы трахать бесчувственное тело. Это понимание обдало таким холодом, что у меня вспотели руки и я только сейчас заметила, что сжимаю их в кулаки. Болтушки же споро меня раздели и натянули что-то лёгкое и длинное наверняка ночнушку. А вот потом они ужасно удивили. Легко подняли и откинув одеяние, уложили на кровать. Сколько же весит это тело, что две девушки легко его подняли?

А курицы не унимались и продолжали все болтать. Врут книги! Я любила в своём мире читать фэнтези про попаданок и там служанки всегда описывались как милейшие и преданные особы. Врут! Они хуже бабок у подъезда перемыли косточки всем и вся.

– Ох, не хотела бы стать тут постоянной нянькой, надеюсь, нам не поручат ухаживать за "Хозяйкой дома", – и столько в этой фразе было сарказма, что я прям видела, как они кривятся и насмеваются.

– Не шастала бы к конюху и знала бы, что завтра от её батеньки придут обученные слуги, – вторила ей другая, тоже явно не горя желанием ухаживать за мной.

– А ты гардероб её видала? Вот скажи, какой ей столько платьев?

– Да кто же их, благородных, поймёт, может для мужа её наряжать будут, чтоб хоть было на что взглянуть.

– Как думаешь, он сёдня к ней придёт?

– Сдурела ты совсем уж что ли, гости же сегодня у его светлости, гулять он будет. Пить и веселиться, на кой ему бревно, хоть и жена, коль всяких баронесс приедет опять немерено и глазки будут строить, и декольте своим трясти.

Вот так и ушли они, хихикая, а я лежала и беззвучно ре-вела, так жаль себя было, словами не передать. Не сразу даже поняла, что горькие слезы руками утираю. Это открытие так меня удивило, что слезы моментально высохли. Ошале-ло рассматривала руки, шевеля пальцами. Это что же полу-чается, я двигаться могу? Попробовала перекатиться, полу-чилось. Не веря счастью приподнялась на локтях и осмо-трелась. В комнате я была одна. Аккуратно, чтобы "не спуг-нуть", попробовала сесть, потом встать на ноги. От этих про-стых движений почувствовала эйфорию. Ноги тряслись и очень сильно онемели, болезненно иголками кололо все тело и будто разряды тока пробежали, но я стояла самостоятельно. Я не калека!

Перетерпев неприятные ощущения от онемения, сделала пару пробных шагов и чуть не умерла от восторга и счастья.

– Спасибо, Богиня! – я была готова разреветься от пере-

полнявших меня чувств.

Слабость в теле чувствовалась, но это было ничто по сравнению с открывающимися перспективами. Подобрав подол длинной ночной сорочки прошла по комнате. Точнее, сделала круг обходя кровать и прислушиваясь не идёт ли кто. А потом здраво рассудив, что если кто-то и увидит, то решит, что только что очнулась. Ну, а что? Пришла в себя внезапно, чужой дом, так что испуг будет вполне объясним. Успокоив себя такими мыслями, осмотрелась.

Комната была большой и с минимумом мебели. Оно и понятно: за лежащим ухаживать, нужен свободный подход со всех сторон. А плотные шторы наверняка для создания полумрака в комнате больной. Сейчас же все большие окна в пол были открыты и в них радостно проникали солнечные лучи, играя бликами на поверхностях всех предметов. А вот за кроватью обнаружился открытый балкончик. Выглянув, поняла что мои окна выходят на фасад. Вот и хорошо что я не решилась к ним подходить. Зато увидела что служанки не вдали и сегодня тут будет праздничное мероприятие. Интересно, что празднуем? Свадьбу, но без невесты?

Подумав, решила сначала осмотреться и для себя понять что чувствую к мужу, и как дальше себя вести. Проблемой было ещё то, что я не знала мир куда попала, а это значит могу опозориться сама и мужа поставить в неприятную ситуацию. Нет, нужно сначала все решить наедине. Покрутив эту мысль и так и сяк, решила что это идеальный вариант.

Что бы там не говорили служанки, они обычные женщины, которые любят посплетничать. А муж, ну должен же он консумировать брак, об этом писали во всех книгах, что я читала. Значит, он придёт, вот и стоит подготовиться.

Улыбаясь своим мыслям ещё раз прошлась по комнате и решила подойти к дамскому столику. Нет, столик меня не пугал, а вот большое зеркало – очень. Было страшно на себя взглянуть. Я долго смотрела в пол прежде чем решила поднять глаза. А когда всё же взглянула – чуть не заорала, в последний момент зажав себе рот ладошками. Из зеркала на меня смотрела растрёпанная девица с черными глазами как у панды. Точно уволю этих кулём! Весь макияж, который, видимо, мне нанесли перед церемонией, растёкся от слёз и я размазала все по лицу. Красотка!

Быстро отыскала неприметную дверь в уборную. Ох, как же хорошо, что муж меня такой не видел. И как же здорово, что в этом мире была вполне привычная сантехника. Большая ванная на резных ножках, раковина как ракушка и в уголке прятался вполне узнаваемый унитаз, тоже пафосно вычурной формы. Умывшись и пригладив волосы я ещё раз придиричиво рассмотрела своё отражение. Молодая, не больше двадцати, миловидная девушка с копной каштановых волос, но сильно худая. С другой стороны, могло быть и хуже, а щеки наесть всегда успею, это обратный процесс сложный.

Найдя гардеробную я стала исследовать её, надо сменить этот тихий ужас что на мне и надеть что-то более сексуаль-

ное. И вот тут я, надо сказать, зависла надолго. Нарядов оказалось много, очень много. Я молчу про обувь. Если я не ошибаюсь, к каждому платью была своя пара, а то и две. Туфельки, ботильоны, а также сапожки, ботиночки на шнуровке, очень изящные летние сапожки, чего здесь только не было. Я с глупой улыбкой на лице рассматривала наряды. Тут были и бальные платья с корсетами, и более простые, схожие с модой девятнадцатого века. Были и совсем простые платья со шнуровкой спереди, возможно, так называемые "домашние". Хотелось перемерить всё и сразу.

Я совсем забыла зачем сюда зашла пока не увидела полупрозрачный комплект из лёгкой сорочки и кружевного пеньюара. Радостно взвизгнув, тут же переоделась. В спальню вышла вся уже такая коварно сексуальная. Нашла расчёску и прибрав волосы решила заплести их в лёгкую, пышную косу. Не для того, чтобы удержать, а так, для красоты. Покрутившись перед зеркалом осталась довольна. Мариса оказалась красивой молодой девушкой, как говорят, с естественной красотой. Пользоваться косметикой не имело смысла. И так длинные и пышные ресницы, пухлые губы нежно-розового цвета и лёгкий румянец производили приятное впечатление. А щёчки-то у меня заалели от фантазий, которые я себе нарисовала в голове. Мои тараканы сидели в углу, перешептывались поглядывая на меня и хихикая. Хмыкнув, направилась дальше.

Забравшись на кровать, приняла сексуальную позу. Поле-

жала немного и поняла, что рука затекает, легла иначе, тоже вполне сексуально. Как так вышло что я уснула в процессе перебирания поз для встречи мужа не знаю, но именно так и произошло. Проснулась, когда за окном была темень и не были слышны звуки. Ну и от голода, ела-то я неизвестно когда. Удивительно, почему меня даже не накормили, да и муж явно не приходил. Что делать?

Подумала, ну раз гора не идёт... Придётся идти самой. Хотела сделать мужу приятный сюрприз, но... куда идти? Вспомнив про балкончик решила в первую очередь осмотреться с него, вдруг гости ещё не разъехались и муж придёт просто чуть позже. Решила, сделала. Но замок спал. И только в одном окне, находящемся чуть дальше на моем этаже, виднелся неверный свет. Словно там горели свечи. Ещё раз осмотревшись поняла направление и, полная уверенности в правильности поступка, вышла из спальни.

Оказалось, у меня не просто спальня, а апартаменты. Я попала не в коридор, как ожидала, а в гостиную с каминов, диванчиками и креслами, все было оформлено в кремово-кофейных тонах. Вот тут-то мебели было больше, и моё предположение подтвердилось ещё раз. Бывшая хозяйка этого тела чем-то болела, и сама двигаться не могла. Бегло осмотревшись в неверном свете тусклых светильников над камином, направилась к двери. Она была не заперта, что очень обрадовало, и я двинулась по коридору в направлении... спальни мужа? Его кабинета? Уже подходя к комна-

те, засомневалась, но всё-таки приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Гостиная – зеркальное отражение моей, а вот из спальни виден тусклый свет. Значит в этом мире тоже приняты отдельные комнаты для супругов?

Пока я обдумывала хорошо это или плохо, тихонько, как мышка, подошла к приоткрытым дверям спальни и только заглянув туда поняла, отчего так аккуратно кралась.

Глава 3

В неверном отблеске свечей, в обманчивой игре теней и света, вздохов наслаждения, стонов и вскриков сладострастия на огромном ложе любви сплетались два тела. Прекрасное зрелище извечного танца страсти и любви. Смутившись и боясь потревожить любовников я собиралась так же тихо удалиться как и пришла, когда поняла что вижу своего мужа. Так и застыла у двери не в силах пошевелиться. И как бы мозг не пытался найти оправдания увиденному, сердечко заныло.

Нет, я понимаю что тело Марисы в бессознательном состоянии, и с этой точки зрения хорошо, что он к ней не пришёл. Ну честно, извращение какое-то бесчувственное тело эм... НО! Это мой муж и моя брачная ночь, а не какой-то там... А кто она вообще такая? Если постоянная любовница, то зачем женился? Если первая попавшаяся... Да как не крути, всё ужасно. В голове, будто добивая меня окончательно, пронеслись невесёлые мысли: "Надо было застукать парня на измене и умереть, чтобы в этом мире застукать уже мужа на

том же!" Ну нет, терпеть такое я не буду.

Взявшись за ручку двери с желанием войти я вдруг поняла, нет... Скандальить я не буду, не то воспитание, да и что я предъявлю? По сути, я же и знать не знаю, что жена этому козлу. А вдруг здесь принято кроме жены в доме ещё и любовницу держать? Ну не рассказывать же правду о себе и... Да и вообще, почему это я должна буду оправдываться, ну уж нет. Развернувшись собираясь уйти, как услышала слова той нахалки, что сейчас так бесстыже ублажала чужого мужа:

– Ксадас, неееет, мне пора уходить, – глубокий грудной голос обволакивал, – ты всё-таки женат, я зря сегодня осталась, – не было там раскаянья, одно кокетство, но я замерла, чтобы услышать, что ответит муж.

Чёртова надежда что умирает в муках, но последней. Вот и я ждала, аж дышать перестала...

– И? Что это меняет между нами, Агнея? – голос мужа был с придыханием, будто заискивал перед этой Агнеей, ну и имечко...

– Как это что? Ты женат, – шум и шорох возни. – Пусти меня, я уйду!

– Ненадолго, – опять слышалась возня и я огляделась, куда бежать? – Ну не злись, любимая, иди ко мне.

– Зачем тогда на ней женился? – а вот теперь уже не наигранно звучали нотки удивления и возмущения.

– Она мне трижды отказала, – слышался насмешливый голос мужа, – сейчас же она полностью в моей власти.

– И что ты сделаешь с ней? – о сколько мёда стало в голосе бесстыдницы. – Она же, как бревно! Безжизненное тело, – вот прям увидела, как эта дрянь там губки надувает. – Неужели ты хочешь с ней?

– Не говори глупости, – отрезал властный голос мужчины и девушка под ним вскрикнула.

Всё, дальше слушать я не стала, ни стонов этой шлюхи, ни то какая участь ждала Марису. Раз жена я ненадолго и тело ему нужно непонятно для чего, то не ждёт меня здесь ничего хорошего. Сердце болело, будто нож в него воткнули. Да, не так я представляла своё замужество. Слезы сами потекли из глаз, и я не заметила как задела бедром столик. Ваза с фруктами пошатнулась и рухнула, рассыпая их по полу, хорошо хоть сама не упала, грохоту было бы не в пример больше.

– Кто там? – вскрикнула в комнате девица.

Я замерла не зная куда бежать и где прятаться, не хотелось чтобы меня застучали тут в таком-то виде и в слезах. Лихорадочно оглядывая комнату в поисках спасения, только сейчас увидела силуэт большой собаки, что поднималась с пола и направлялась прямо ко мне.

– Там Джем, – последовал ответ, – он иногда бывает неуклюж, но в мои комнаты он никого не пустит, – закончил муж явно в процессе целуя ту... ммм...

В руку ткнулся влажный нос и я замерла, "Он никого не пустит", но я-то уже тут, мне бы выйти.

– Хороший пёсель, хороший, – шептала еле слышно и пя-

тилась к двери, – меня тут нет и не было. Вот видишь, ухожу.

Выскочив за дверь тихонечко её прикрыла и опрометью кинулась к себе. Собакин оказался славным, меня не тронул и лай не поднял, когда я дверь закрыла перед его носом. Но вот и дальше оставаться в коридоре, и с кем-то ещё столкнуться было бы очень плохо. Да, Машка, ты попала! Ну и как выбираться будем из этой жжж?..

Забежав к себе не останавливаясь пробежала в гардеробную, даже не обратив внимания, что опять сработали датчики движения, и появился свет. Мне, честно говоря, сейчас было не до чудес нового мира. Руки сами перебирали платье, а я злилась. Вот на все: начиная от своего бывшего и его "крошки" из-за которой я тут оказалась, и заканчивая нынешним, что сейчас кувыркался с другой. Злость заглушала душевную боль, а мне было больно. Ну как так вышло, что я влюбилась в этого надменного и холодного... ммм? В голове ещё звучали его слова: "Ненадолго", "Она мне трижды отказала". Вот ведь, Мариса-то была умнее меня и отказывала этому лорду Снежному. А я слюни распустила, тьфу.

Сдёрнув с себя кружевной халатик, нырнула в простое и тёмное платье. Шнуровка спереди, значит сама справлюсь. Как же меняются взгляды, ещё днём я восхищалась этими нарядами, а сейчас меня раздражала вся эта роскошь. Лучше бы штаны были и добротные ботинки без каблука, а не вот это вот всё. Ботинки, кстати, я нашла, каблук был, но небольшой, широкий и устойчивый. Полностью собравшись

я осмотрелась.

Чужая комната, да и вещи. За весь день так никто и не пришёл проверить как я тут. И это стало ещё одним минусом в моем положении. Что мужу, что отцу и тем более слугам было плевать жива я тут или нет. Даже накормить никто не подумал. Нет! Остаться здесь было бы откровенной глупостью с моей стороны, да и ждать своей участи я не намерена. Тихонько прокравшись обратно к коридору, выглянула. Всё тихо, да и пса не видно. Отлично! Выйдя из дверей направилась в другую сторону от спальни мужа. Стараясь не шуметь, добралась до узкой лестницы, ещё раз оглянулась, но было тихо и спокойно, замок спал.

Спускалась почти на ощупь, в отличие от хозяйских коридоров эта лестница не освещалась. Но в итоге я была вознаграждена за своё терпение выйдя прямо к кухне. А то, что это кухня, было понятно сразу. Сборище кастрюль, кастрюлек, ковшиков, сковородок и кучи другой всевозможной утвари. Да и запахи тут витали!.. Ох! Как же я проголодалась, но искать что-либо не решилась. Как говорится, не буди лихо, пока оно тихо. Главное, что тут была дверь к моей свободе, и хоть она и была заперта, но ключ висел рядом на косяке.

Оказавшись на улице осмотрелась и побежала к лесу, решив что за деревьями можно укрыться от охраны, ведь такие замки должны охраняться. То, что я сглупила, поняла почти сразу. Ну, а как иначе? Я городская и в лесу не бывала, тем более ночью. Сначала бежала гонимая страхом, что меня за-

метят и вернут мужу. А потом просто страхом. Когда за моей спиной хрустнула ветка, застонало, закричало какое-то животное и появились красные точки, мерцающие за деревьями, я потеряла голову. И дальше неслась так, словно за мной гонится стая волков.

Сердце колотилось, как сумасшедшее, а со всех сторон доносились разные звуки, пугая ещё сильнее. Я летела не разбирая дороги, задрав подол и моля только об одном: не провалиться в яму и не сломать ноги. Мне везло пока я не поскользнулась и не съехала на попе в небольшую речушку. В первый момент даже встать не попыталась, так и сидела в ледяной воде стараясь прийти в себя, отдышаться и успокоить нервы. Вода помогла охладить разгорячённое бегом лицо. А потом, плюнув на брезгливость, я ещё и напилась.

Дальше идти решила уже по воде. Наверняка мой мстительный и мелочный муж отправит за мной погоню. Если он женился только ради удовольствия отомстить за отказы, то вряд ли махнёт рукой на побег. Значит, будет искать, а вода сойдёт со следа и собак, и следопытов. Так я и брела мокрая, грязная и растрёпанная оплакивая свою несостоявшуюся семейную жизнь и первую настоящую любовь. Теперь я точно верю поговорке: "Любовь зла, полюбишь и козла".

Попадающиеся под ноги корни водяных растений и камни заставляли падать, а промокшая насквозь одежда тянула вниз. В очередной раз упав и наглотавшись воды, даже не пытаясь подняться, решила, что уже достаточно прошла по во-

де и можно выбираться на берег. Ужас гнавший меня по лесу давно пропал. И чего так испугалась, спрашивается? Ну, хрустнула ветка, ну, глаза красным горели, может это вообще кролик был? Да и никто не нападал и можно остановиться, передохнуть и немного подумать, но ноги упрямо шли дальше, как можно дальше от мужа и... как можно дальше от этих переживаний.

Уже начало светать, первые, ещё далёкие лучи света прячутся за горизонтом, предрассветные сумерки становятся серебристо прозрачными. И уже можно различить детали и видно пространство вокруг. Я оглядывалась по сторонам. Берега у речушки были крутыми и заросшими травой. Из раза в раз пробовала выбраться на берег, цепляясь за неё, но слабые руки тряслись и соскальзывали, не давая уцепиться крепче. Я чувствовала себя не просто уставшей за эту ночь, а измученной. Но продолжала двигаться дальше мокрая, грязная и замёрзшая. Мои зубы давно отбивали стаккато, отгоняя от меня предполагаемых хищников.

За очередным поворотом берег чуть раздался образовывая мелководье к которому сбегала узкая тропинка. Постоянно оскальзываясь и падая выбралась на берег. Сил радоваться этому уже не было совершенно, уставшая морально и физически я монотонно переставляла чугунные ноги. Дыхание с сипом вырывалось из горла. Сама себе я напоминала загнанную лошадь, которую или пристрелить надо, или поменять на переправе. Правда, зачем это надо делать совер-

шенно не понимала. Но если надо, значит надо, хотя, нет, там-то я совсем труп, а тут вроде жива пока, не пристрелили. Тьфу, запуталась в край...

Усталость брала своё, и я все чаще запинаясь. Поскользнувшись в очередной раз провалилась в какую-то яму заросшую травой. По её откосу скатилась на спине до самого дна, наступив на что-то живое и мягкое, взвизгнувшее от моего наглого домогательства. Сил орать не было, а когда рассмотрела два огромных горящих жёлтым огнём глаза, то и вовсе голос пропал. Не пристрелят – съедят, мелькнула дурная мысль.

Зверя видно не было, но у страха глаза велики. Да и судя по звуку, меня обнюхивали. Не в силах орать или встать нормально, пыталась отползти, но мокрые ботинки скользили, а глаза и зверь вместе с ними, все приближались. Как это обычно бывает в моем воображении, откуда-то вылез щенок из мультика и стал крутиться рядом, вопрошая: "А у вас есть зубы, зубы есть, есть зубы? Есть! Тогда у меня к вам вопрос. Вы любите кусаться?". К голой ноге прикоснулся мокрый нос, и я от страха и отчаянья пнула его со всей дури. Не надо меня кусать! И пробовать на вкус тоже не стоит...

Горящие глаза потухли, а зверь метнулся от меня подальше, взвизгнув от боли.

– Дура, – гнусаво прозвучало из глубины этой кроличьей норы.

– Сам дурак, – не осталась в долгу, выдав на автомате и...

Боги, он говорит? Бешеный стук сердца замедлялся, а вот руки начали дрожать. Обхватив себя ими пыталась то ли согреться, то ли успокоиться.

– Ты, это... прости... я не со зла. Я не хотела, просто очень испугалась, – говоря это надеялась, что мои извинения примут и не затаят обиду на меня.

Кто его знает, кто там и вообще... В углу зашевелились шмыгая носом и гнусаво отвечая:

– Ладно, сам виноват. Я же видел, что ты напугана. Но решил проверить что не ошибся и ты из того поместья, где сегодня свадьба у лорда была. Ты чего со своей свадьбой-то сбежала? Неслась так, словно за тобой смерть летела. Я даже потерял тебя в лесу.

– Так это ты за мной следил? – осознала услышанное: ветка, горящие глаза... – А зачем? Испугал страшно!

Нервное напряжение отпускало, понимание того, что я в безопасности что-то сломало в душе и я судорожно всхлипнула.

– Эй, ты чего? – из темноты появились вновь глаза, а потом и вся огромная волчья морда с опухшим носом. – Я не хотел пугать, ну не реви.

Как это обычно бывает, если жалеют, успокоиться уже не реально. Ещё раз всхлипнув, разрыдалась навзрыд. Истерика набирала обороты. Схватив морду за щёки, притянула к себе, она упиралась, но я была настойчива. Рыдая в мех пахнущий хвоей, свежестью и немного псиной, но кому это сейчас

важно, выплёскивала всё что накопилось: и свою смерть, и несправедливость, и мужиков... Ну, в общем я была согласна с высказыванием что все мужики парнокопытные, невзирая на то что трясла, как мягкую игрушку, и вновь рыдала обхватив мохнатую шею руками, вроде как, тоже мужика.

Когда моя истерика немного прекратилась и остались только нервные всхлипы, зверь смог вырваться от меня и отползти подальше задумчиво рассматривая.

– Я ничего не понял из того что ты говорила. Давай, я отведу тебя к нам. Ты расскажешь матери что у тебя произошло, и она решит как с тобой поступить дальше.

– А может ты меня простопустишь? – с надеждой посмотрела на волка.

– Нет, – помотал он мохнатой башкой так, что уши смешно захлопали, – ты погибнешь в лесу одна, – был его категоричный ответ.

Как-то неожиданно мы вышли на большую поляну окружённую стеной деревьев и кустов. Пока пробирались по лесу я опиралась о спину, а то и вовсе цеплялась за загривок зверя, так было легче идти. От увиденного на поляне моя рука дрогнула, и волк остановился давая возможность осмотреться. Мне казалось, мы придём в волчью стаю, как в Маугли. Но как выяснилось, я ошибалась, вокруг стояли повозки, ходили люди. Или не люди? Больше всего это стойбище походило на кибиточный поезд бродячих артистов, виденный

мной в фильмах. Я насчитала пять огромных фургонов, когда меня потянули за руку.

Опустив непонимающий взгляд, обомлела. Возле меня стоял мальчишка лет пятнадцати. От удивления мотнула головой и обернулась ища животное, и не находя. Куда делся волк?

– Ну, чего стоишь, пойдём к матери, – ухмыльнулось патлатое чудо со знакомыми глазами и чуть опухшим носом.

– Это... ты?.. – сделала жест, словно гладила собаку, во все глаза рассматривая парня одетого в добротную, но пыльную одежду.

– Ну, я, – широко улыбнулся он, показывая немаленькие клыки.

– А почему ты раньше не обернулся? – обалдело рассматривала оборотня, реального такого, как в книгах.

– А оно мне надо по лесу на двух ногах бегать? – почесал нос парнишка. – Ну пойдём уже, нас мать ждёт.

Не успели войти во внутренний круг кибиток, как все остановились и уставились на нас. Глянув на себя пришла в ужас. Да уж, ничего не скажешь, фееричное явление красавицы народу. Мокрая и грязная, красотка просто, а что на голове даже думать не хочу. Стыдно, конечно, но пережить пару измен, смерть и переселение в чужой мир – это вам не в салоне красоты побывать. В общем: «Морду кирпичом, – как говорил мой инструктор по вождению, – и вперёд». Но только вот кирпичом как-то не получалось, и я все больше

плялилась себе под ноги, а парнишка тащил меня на буксире. Вот жеж, блин, даже имени его не спросила. Да, дожила... Где мои вежливость и воспитание? Истерику парню закатила, соплями всего извазюкала и вообще...

— Ну что, набегался? — глухой ворчливый голос женщины заставил меня вскинуть голову от неожиданности.

Возле костра на маленькой скамеечке сидела седовласая, пожилая женщина с жёлтыми, явно не человеческими глазами и гордой осанкой. Как у неё это выходило сидя вот так и смотря на нас снизу, я не поняла. Вообще всегда восхищалась людьми, которые могли правильно себя подать. Пацан рядом со мной как-то по-детски шмыгнул носом и чуть дёрнул плечом.

— Иди, горе луковое, приведи себя в порядок и поешь, — было полное ощущение, что она рада тому что мальчишка вернулся назад и только для порядка ворчит на него. — А мы поговорим с твоей добычей... — и на меня посмотрели мудрые, всё видящие и понимающие глаза.

Под взглядом этой женщины я почувствовала себя неудобно, не удержалась и поёжилась. Эм... добыча?

Глава 4

Ещё раз окинув стоянку взглядом неуверенно посмотрела на пожилую женщину перед собой, во рту неожиданно пересохло и пришлось прочистить горло прежде чем представиться. В голове крутилась мысль: “Знают имя — есть нельзя”. Облизала сухие губы, эх, была не была, боясь передумать

ответила честно:

– Мария, – голос получился хриплым, похоже, гуляние по ледяной воде не прошло даром.

– Мария, – задумчиво повторила за мной женщина, будто ждала чего-то или не понимала.

– Да, Мария, просто Мария, имя у меня такое, – городила я уже не пойми что то ли от страха, то ли от напряжения и осознания глупости ситуации в которую я попала.

Только здесь и сейчас до меня дошла абсурдность всей моей затеи с побегом. Где были мои мозги, когда я сбегала от мужа? Мир не известен, опасности в нем не ясны, но нет, надо бежать вылупив глаза! Бабушка мне ещё в детстве говорила: "У тебя, Машка, ноги вперёд головы бегут". Ох, бабушка, как же ты была права!..

– Ну садить, просто Мария, – хлопок ладошки по дереву вышел звонким как пощёчина, – рассказывай что с тобой стряслось?

Выдохнула, оказывается я не только вздрогнула от резкого звука, но и как дышать вспомнила.

– Слава Богу, – тихонько проговорила и присела на предложенную скамейку, ноги сразу загудели, и я поняла как устала.

– Да что рассказывать? – пожала плечами.

А и в самом деле, что? Даже растерялась, с чего начать-то, да и какую часть правды говорить? Ну не про смерть же в другом мире и не о своей свадьбе в этом. Сердце сдавило

тисками, перед глазами встала картинка подсмотренная ночью. Нет, рассказывать обо всем этом нельзя. Ну, в первое вряд ли поверят, а второе, да просто стыдно.

– Ну, начни с того откуда ты и от кого бежишь? – спросила женщина, которая, кстати, так и не представилась.

– А с чего вы решили, что я бегу? – тянула время, судорожно пытаюсь придумать правдивую ложь.

– Детка, – тяжело вздохнула она и, как ребёнку, стала объяснять, – я живу на свете давно. Я альфа стаи и хозяйка бродячего цирка, – она обвела рукой повозки. – Я столько всего повидала, но страну, где почитают единого бога не знаю, да и имя у тебя не привычное, – она чуть грустно улыбнулась, но я увидела приличные клыки. – В наших краях девочек называют Мариса, либо Марыска, а вот имя Мария – слышу впервые.

Я сидела как пришибленная пыльным мешком, проколоться всего в двух фразах, это надо уметь. Зато в голове родилась идея. Мне нравилось читать любовные романы в стиле фэнтези и там частенько присутствовал достаточно избитый сюжет со сбежавшей невестой. Даже немного смешно стало, все нормальные сбегают до свадьбы, а я – после.

Начала рассказывать сказку о бедной Золушке, которую под конец ни просто не пустили на бал, а продали замуж. Ну да, обида на "отца" была сильной, вот и прорвалась в придуманную мной сказочку. Меня не перебивали, слушали внимательно, но и сочувствия не проявляли. Под конец рассказа

я сникла и уже мямлила что-то себе под нос, теребя подол платья. Стало стыдно, врать я не привыкла совсем, да и не умела толком.

– Так как говоришь зовут того старикана, за которого тебя выдают замуж? – вопрос прозвучал чуть насмешливо, и вскинув голову наткнулась на смешинки в глазах собеседницы.

Она поняла, что я вру, но не спешила мне это высказывать.

– А я и не говорила, – сейчас я сказала правду, так как старалась не называть имён и названий, не хотелось попасться на мелочах.

– Действительно, – покивала альфа стаи с хитрым прищуром разглядывая меня, – вот только обрядовая метка союза появляется уже после свадьбы, – мне указали на тату на руке и мои щёки вспыхнули, я совсем забыла про неё.

– Вы меня поймали, да, я убежала в первую свадебную ночь, – краснея и коря себя за глупость, опять опустила взгляд в пол.

Женщина долго молчала, я боялась поднять на неё глаза, стыдясь своего вранья. Да и если быть честной, то я не знала что делать и куда идти. Вот откажет она мне и куда я пойду? А если поможет, то как всё будет? Ну спасибо, Богиня, удружила, так удружила.

– Вот что, детка, – заговорила волчица, – скажу честно, в сказку твою я не поверила, а ведь ты складно рассказыва-

ешь, надо признать. Одежда на тебе дорогая, хоть и грязная, я бы даже сказала, очень дорогая, но вот манеры... Нет, ты точно не аристократка. Служанка? Тоже вряд ли, говоришь правильно и... нет. Служанки не бегут от богатых мужей, какими бы они не были.

Она замолчала, а я переваривала услышанное.

– Я, альфа стаи, мы оборотни и поклоняемся богине Судьбы. У нас есть поверье, если судьба привела нуждающегося, ему надо помочь. Судя по твоему виду, тебе точно нужна помощь. Но какая? Мне пока не понятно. Давай-ка, сделаем так... – Она замолчала, немного задумавшись, а я не выдержала ожидания своей участи:

– Как? – прокаркала, горло все-таки начинало нещадно болеть.

– Вот за теми кустами протекает ручей, идёшь, умываешься, вернёшься – подберу тебе сухую и чистую одежду. Потом мы поедим, ты наверняка голодна, да и травки не помешает тебе заварить, а то хрипишь просто ужасно, как несмазанная телега.

При упоминании о еде в животе неприлично заурчало. Да, есть хотелось очень. Не знаю когда кормили Марису, а вот я не ела уже почти сутки. Кивнув, поднялась и направилась в указанные кусты. Там, действительно, протекала речушка. Возможно, даже та по которой я брела всю ночь. Скорее всего, я бы так и так вышла к стоянке бродячих актёров если бы и дальше шла по воде. Зайдя по колено и задрав юбку,

постаралась смыть засохшую грязь с ног. В кустах за спиной слышалась возня, но никто не появился. Осмотревшись и пожав плечами, продолжила мыться. Если уж мне предоставят сухую и чистую одежду, то лучше чтобы и я была почище. В кустах опять слышалась возня, и вроде даже ветки закачались, сердце пропустило один удар.

– Кто здесь? – прохрипела, но в ответ тишина.

Но юбку всё-таки оправила и принялась умываться, голову бы ещё помыть, но точно не тут. Не время и не место, да и закончить надо поскорее с помывкой. Продолжая плескаться поглядывала на подозрительные кусты, когда услышала лёгкий вскрик. Выпрямившись, с сомнением оглядела берег. Ну нет же никого? Но странное чувство тревоги гнало посмотреть что там. Для успокоения души подошла к не внушающим доверия кустам и раздвинула ветки руками. В первый момент вообще не поняла что вижу. Девочка, судя по длинным волосам и косичкам, лежала в неестественной позе, очень бледная, и словно неживая. В руке у неё была зажата странная, извивающаяся черно-красная лента. Не сразу до меня дошло что это змея. А потом...

Я визжала оглушительно громко, откуда только голос прорезался, с детства боюсь змей. Меня трясло от ужаса и осознания, что она кусает ребёнка: на бледной коже девочки выступили неприятные красные пятна. Вот кто бы мне сказал почему я бросилась отдирать от малышки эту гадость, сама бы не смогла ответить.

Откуда взялись вокруг люди и волк даже не поняла. От ужаса и омерзения я не осознавала что творю. Было только одно желание – убить гадину. Кажется эта дрянь меня укусила тоже, иначе отчего перед моими глазами появился тёмный туман струящийся с ладоней и сплетающийся на извиляющемся теле змеи. Куда делась гадина, и откуда на руках оказался странный пепел, я не поняла, да и неважно было, главное – девочка. Страхнув грязь с рук и обтерев о влажный подол, схватила детскую ручонку в поисках укуса.

– Маленькая, подожди, сейчас всё будет хорошо. Сейчас мы высосем яд...

Голоса вокруг слились в один шум ненужный в этот момент, мешающий.

– Что тут происходит? – кажется, это альфа...

– Что случилось? – мужской...

Встревоженный женский вскрик. Безутешный плач другой женщины. А я лихорадочно поворачивала руку ребёнка, вспоминая, что первым делом надо ввести противоядие, но если его нет – высосать яд.

– Сейчас, сейчас, маленькая, – девочка еле дышала, а я наконец увидела две незаметные точки крови и прильнула к ним.

Вся моя душа плакала и умоляла Богиню помочь ребёнку. Весь мир прекратил существовать. Было только здесь и сейчас, только высосать отравленную кровь, сплунуть и прильнуть к ранке снова. Голова кружилась, лёгкая искрящаяся

пелена окутавшая малышку затмевала взгляд, но все это было неважно, у девочки порозовели щеки, и она вздохнула.

Я устало села рядом, из меня, словно вытащили стержень. Я знала что победила, и ребёнок будет жить. От облегчения потекли слезы. Кто-то поднимал девочку, кто-то пытался – меня, а вокруг стоял гомон, но обрывки разговоров долетали и до меня.

– Ты видел?

– Да, зузу укусила Мрысю, но пришлая её спасла. Представляешь?

– Жаль, что ей никто не сможет помочь, ведь зузу и её укусила.

– Да, жалко, она же отдала свою жизнь Мрысе...

Я не понимала что происходит кругом, но вот последние слова мне не понравились. Что значит “отдала жизнь”?

Мне всё-таки помогли встать на ноги. Детский страх и пережитое никак не отпускало моё сознание, и всё было, словно в тумане. Вроде и вижу, и слышу, но до разума не доходит. Смачная пощёчина обожгла щеку, да так от души мне её вlepили, что голова дёрнулась.

– Мария, ты меня слышишь? – голос был знакомым и обеспокоенным.

Выставила перед собой руки защищаясь от повторной оплеухи. Даже головой мотнула, что со мной происходит? Страх и адреналин должны были сил придать, а я с ног валяюсь.

– Слышу! Как девочка? Где гадина? – выпалила на одном дыхании, пить хотелось просто ужасно.

– Фаркас, помоги, пусть умоется и неси к столу, а я отвар приготовлю, – сказала кому-то альфа и повернувшись уже ко мне:

– Слабость сильная? Голова кружится? – с тревогой в глазах спросила женщина.

– Да нет, не кружится, а что... – договорить мне не дали, чьи-то сильные руки подхватили и понесли к речушке.

– Что с ней, ма? – над головой раздался приятный мужской голос.

– Магия пробудилась, а она не умеючи бухнула её немерено, – и уже удаляясь добавила, – вот истощение и заработала, – услышала я и впала в ступор.

Магия? У кого магия? Что вообще происходит, мне кто-нибудь объяснит? Ну куда уж там, меня буквально посадили в холодную воду, впрочем, не спуская с рук. Задыхнувшись от неожиданности, всё же постаралась отмыть руки от сизого пепла и умыться, с чем мне и помогли. Стало немного легче, хоть сознание чуть прояснилось, да и шок отступил. А уже на обратном пути, когда меня все также бережно несли на руках, разглядела свою лошадку. Молодой, красивый парень лет двадцати на вид, с пепельными волосами и горящими глазами цвета горчичного мёда. Поймав меня за разглядыванием своей персоны, улыбнулся.

Оууу... Вот это улыбка: шальная, мальчишеская, с милой

ямочкой на щеке и смеющимися глазами. Обворожительная и притягательная, даже клыки не портят её, а наоборот, придают шарма. Ох, если бы уже не была влюблена, то слюни бы пускала на этого красавчика. От воспоминаний о собственном муже стало горько, и сердечко опять сдавили боль и отчаянье.

Грустить долго мне не дали, усадив на скамеечку у небольшого стола всунули в руку глиняную чашку с чем-то приятно пахнувшим и исходящим паром. Тут же вспомнила, что в горле пересохло и хочется пить. Зажав горячие бока осторожно отпила, ко всему прочему, не хотелось обжечься. Но пряный напиток с привкусом трав и мёда оказался приятной температуры и я, как умирающий от жажды путник в пустыне, припала к кружке.

– Всё выпила? – раздалось над ухом. – Молодец, пойдём-ка тебя переоденем в сухое.

И, как маленького ребёнка, потянула за собой. Пока я переодевалась в чистые, хоть и не новые вещи, упустила из вида куда делись мои. Даже ботиночки исчезли, а вместо них мне предложили другие, более простые и грубые по сравнению с той красотой. Ладно, они всё равно были мокрыми, а эти хоть и большеваты, но сухие и тёплые.

Потом закутанная в пушистый плед я уплетала горячую, восхитительную похлёбку. Честно, ничего вкуснее не ела. Возможно, я была просто голодной, не знаю. Мимо кто-то ходил, шептались по сторонам, но говорить со мной никто не

пытался. И если честно, мне было это на руку. Ну не представляла я, что им отвечать, да и не понимала происходящего. Единственное что узнала у альфы, это как себя чувствует девочка, и в ответ получила отповедь: повела себя импульсивно, не думая о последствиях, а зузу, так звалась эта яркая змея, очень ядовитая и лекарства от неё нет, да и яд действует мгновенно. Поэтому мне не следовало бросаться на спасение девочки и тем более хватать змею руками.

Я, если честно, прифигела от такого наезда и даже жевать перестала. С другой стороны, стали понятны причитания людей или оборотней там у реки. Но возникал вопрос, почему я жива? Его я и задала, как только ко мне вернулся дар речи.

– А ты не поняла? – на меня неверяще смотрела альфа. – Из какой ты страны сюда пришла, раз не знаешь? – она покачала головой, в её взгляде смешалось непонимание, удивление и жалость, словно я больная на всю голову. – Магия в тебе проснулась, редкая очень... Первый раз такую вижу, как у богини Судьбы: смерть и жизнь, тьма и свет...

Магия? У меня, магия? Я никак не могла поверить в то, что слышу. А потом всё встало на свои места: тёмный туман из рук, пеплом осыпавшаяся змея и сияние, которое окутало девочку. Так вот что это было, а я жива тоже из-за магии? Ну по всей видимости, да, свет ведь шёл от меня через руки. И только теперь я осознала что была на волоске от новой гибели. Мне аж плохо стало. А когда к нам прибежал парнишка, который меня вывел из леса, стало совсем дурно.

– Мать, там гончие! – подскочил он к альфе, кивая на меня. – Лорд Снежный погоню послал, – уже практически шёпотом проговорил он, но я расслышала.

Ну вот и всё, побегала и хватит. Стало тошно, циркачи не посмеют пойти против воли лорда, и моя тайна тоже откроется. Нет бы и дальше притворялась калекой и продумала реальный план своей жизни. Эх, да что уж там!..

– Как далеко? – женщина уже поднималась с лавки, быстро задавая вопрос.

– Минут пятнадцать и будут тут, – выпалил мальчишка.

– Мария, давай быстрее за мной, а ты, Саскас, брось в костёр её вещи, если их ещё не сожгли, – и меня нетерпеливо потянули к одной из кибиток.

– Я тебя спрячу, найти не должны, но ты лежи тихо и не шевелись, поняла меня?

– Почему? – только и смогла выдавить из себя.

– Мы тебе жизнью Мрыси обязаны, – бросила альфа вынимая все вещи из одной лавки, сделанной в виде ящика для хранения одежды, внутри кибитки. – Да и нравишься ты мне, – улыбнулась женщина странной улыбкой, что-то было ещё, но мне просто не сказали.

У ящика оказалось двойное дно, вот на самый низ я и улеглась как в гроб: не повернуться, ни руки поднять. Крышка сверху захлопнулась и по ней застучала земля... Тьфу ты... ну и ассоциации у меня, но всё равно стало темно и страшно. Шорох белья, что навалили в ящик, стук верхней

крышки и скрип, вот и всё, что я слышала. Сердце колотилось как ненормальное, а вдруг найдут? Вон альфа стаи, бродячая циркачка, меня раскусила за пару фраз. А муж явно был знаком с настоящей Марисой и поймёт, что я не она сразу же. Что тогда со мной будет? Опыты, или какие-нибудь застенки магических учёных?

Говорят, можно привыкнуть к страху. Врут. С самой первой минуты в этом мире я только и делала что боялась. Вот и сейчас в полной темноте было нереально страшно: того, что могут найти, что не хватит воздуха, и я задохнусь, что... да много чего.

Где-то вдали послышался вой, странный такой, словно вьюга завывает за окнами. Прислушалась, да нет, вроде всё тихо. Напрягала слух как могла и вскоре расслышала стук копыт, к нам приближались всадники и явно не одни. Растяпа, я даже не посмотрела есть тут дорога или нет, ну не по лесу же на кибитках циркачи двигались. От мыслей что погоня ехала по дороге в душе зародилась надежда: "А вдруг это не за мной?". Ну я-то по лесу бежала, и собаки если шли по следу, то тоже по лесу должны были преследовать. Ведь так?

– Кто такие? Что делаете на землях лорда Снежного? – услышала зычный и грубоватый голос, этот мужчина привык получать то что хочет.

– Так сами видите, бродячие артисты мы, – голос хозяйки этого балагана был спокоен. – К лорду на свадьбу мы на-

правлялись, но нас и на порог не пустили, — я слушала затаив дыхание, как же я прокололась во всём.

— Мы ищем... — секундную заминку, наверное, даже никто не заметил, только я, потому что вслушивалась во всё происходящее снаружи, — девушку, преступницу, — с нажимом на последнее слово проговорил он. — Поэтому будет совершён досмотр лагеря, — этот голос не просил, он ставил в известность. — Возможно, она незаметно пробралась в ваши повозки, — договорил он.

— Преступницу? — задумчиво переспросила альфа. — У нас нет пришлых, вся труппа перед вами, чинить препятствия мы не будем, проверяйте... Только прошу, сильный беспорядок не устраивайте.

— На что вы намекаете? — грозно переспросил мужской голос с нажимом на последнее слово.

— Даже не думала, господин гончий, просто просьба, ничего более.

И потянулись минуты ожидания и страха, я боялась дышать и ловила любые звуки и шорохи.

Глава 5

Ксадас...

— Доброго всем дня, — немного наиграно с пренебрежением проговорил мужчина. — Вы хотели меня видеть, Ваше Императорское Величество?

— Племянничек, — скорее припечатал сверху этим обращением император. — Соизволил всё же явиться? И что тебя

так задержало, не поведаете ли нам?

— Вам всё рассказывать, дядя?! — губы, надо сказать красивого мужчины, растянулись в язвительной полуулыбке, такого поведения не мог позволить себе никто из жителей этой империи.

Но вот племянник и единственный родственник, а также и единственный наследник, шалопай, гуляка и известный прожигатель жизни лорд Ксадас Снежный позволял себе и не такое. У императора Ксеофана Ледяного нервно дёрнулась щека, и придворные, кому не посчастливилось присутствовать при этой встрече, незаметно сделали несколько шагов назад. Ну, точнее попытались тихонько отступить или слиться с интерьером. Всеми любимый император, да будут его дни жизни долгими и процветающими, был яростен в гневе.

Все прекрасно понимали, что наследника, хоть тот и сам нарывается, он не тронет, а вот не вовремя попавшийся придворный может и пострадать.

— А пойдём-ка обсудим твою занятость в моём кабинете, — почти ласково проговорил император, и случайные свидетели тихонько выдохнули, понимая, что над их головами буря миновала.

А вот что случится с повесой, ловеласом и мажором не знал никто, но можем точно сказать одно: все женщины вздохнули с сожалением, а мужчины напротив, с облегчением. Хотя все понимали, что ничего серьёзного случиться с племянником императора не может, но уж больно страшные

сплетни ходили про приватные разговоры в кабинете Его Императорского Величества.

– А это срочно? – одна бровь Ксадаса изогнулась и почти следом скривились губы. – Я вообще-то занят...

– Быстро в мой кабинет! – рявкнул император и размашистым шагом направился прочь из залы.

Пожав плечами в недоумении лорд огляделся, улыбнулся дамам, кивнул мужчинам и только после этого отправился прогулочным шагом вслед за удаляющейся спиной дяди. Зайдя в кабинет и плотно прикрыв за собой дверь Ксадас расслабился и кивнул Ксеофану.

– Ну и чем же ты был так занят? – проходя к столу и активируя артефакт в виде черной пирамидки проговорил император.

Ксадас, проследив за действиями дяди, ухмыльнулся. "Полог тишины" не оправдывал своего названия, этот хитрый и редкий артефакт не скрывал разговор собеседников, но любой, кто захотел бы подслушать, услышал что-то своё. Это могло оказаться светской беседой о погоде или же обсуждением прелестей дамы. Артефакт, скорее, маскировал или подменял действительный разговор на пустой треп. Зато не вызывал подозрений у того, кто хотел подслушать, как если бы в кабинете стояла непроницаемая тишина.

– Выглядишь погано, ты вообще высыпaeшьcя?

– Высыпаюсь? Куда высыпаюсь? Я же не солонка, – улыбнулся Ксадас наливая себе бокал вина и разбавляя его водой.

– Шутник, – хохотнул император усаживаясь в удобное мягкое кресло с таким же бокалом, – не порти виниталанское полусладкое, что же ты делаешь, изверг?

– У меня ещё много дел и голова нужна ясная, – чуть скривился мужчина. – Что стряслось? С чего такая срочность? Ты же знаешь, не люблю бывать у тебя, да и играть на публику утомляет, – усаживаясь поудобнее напротив своего императора и единственного родственника, отпил из бокала и опять скривился, теперь уже от вкуса.

– Да вот хочу знать, как так вышло, что мой племянник женился, а я, его дядя и император, ни сном, ни духом? – обманчиво спокойным голосом начал Ксеофан Ледяной. – Ммм?.. А ещё заодно поясни, как твоя экстренная женитьба вписывается в план? – продолжил он не давая вставить и слово.

Хотя надо заметить, что Ксадас и не пытался оправдаться, он знал характер своего дяди очень хорошо и понимал, что сейчас лучше дать ему выговориться.

– Чем ты вообще думал? Ты заигрался, не находишь? Я согласился с твоими доводами. Это, и правда, оказался чудесный план и к раздолбаю, которого ты, надо сказать, отменно играешь, потянулась вся шваль империи. Но Ксадас! Женитьба это уже перебор! Кто эта шлюха? – Император злился и бокал в его руке покрывался инеем, плохой признак.

– Она не шлюха, – тихо проговорил мужчина и опять

скривился, теперь уже от воспоминаний.

Ранним утром проводив Агнею и посадив её в крытую карету, он дождался когда она скроется за поворотом и выдохнул: "Теперь можно расслабиться и немного отдохнуть". Всё пошло наперекосяк, когда он решил что жениться на Марисе и забрать её в свой дом будет лучше для девушки и не привлечёт внимания. Куда уж там, Агня как с цепи сорвалась и пришлось потрудиться, чтобы успокоить эту фурию.

“Надо сесть и всё обдумать в спокойной обстановке”, – последние дни принёсшие череду ошибок и провалов оказались ужасно сумбурными: много информации, много встреч, много игры на публику, много... всего было много.

Что-то не давало покоя, какие-то детали заговора он не видел, не понимал и теперь уже стало очевидным, что странное состояние подруги было неспроста, это часть мозаики. Но чем она помешала заговорщикам? Что-то ещё важное свербело и не давало покоя, что-то совсем на поверхности, но уцепить ускользающую мысль не получалось. Поднимаясь на второй этаж и проходя мимо покоев приготовленных для... хм... жены – так непривычно это звучало, и тем более было дико думать так о Марисе. В памяти всплыл храм и появление тёмного лица Богини и... Идиот, Имя!

Ноги сами уже несли в спальню, убедиться что там именно его подруга и она... Таким идиотом тайник Ксадас Снеж-

ный не чувствовал себя со смерти родителей. Тогда они с дядей чудом остались живы, но с тех пор многое произошло, да и трагедия сильно изменила характер мужчины. Теперь же стоя в пустой спальне и смотря на пустую кровать...

— Джам! — крик получился почти истеричным, поведя плечами Ксадас постарался успокоиться и взять себя в руки.

Он сам приехал за Марисой в дом отца, ждал пока её соберут и переоденут, сам поправлял вуаль на её лице, смотреть в пустые глаза было не по себе, особенно помня какой живой и смешливой всегда была девушка. Вывод напрашивался один и очень неутешительный. Марису выкрали.

“В моем доме ей будет безопаснее, лучший уход и сильная охрана”, — всплыли в памяти собственные мысли. Ну вот и плата за самоуверенность. Но кто? И очень важный вопрос: как? В доме завелась крыса?

— Да ты хоть понимаешь, что она может стать королевой? — все сильнее распалялся император. — Кто она, ответь уже наконец!

— Ну что ты кричишь? — поднял глаза на собеседника новоиспечённый муж, раздумывая, говорить дяде о пропаже жены или пока не стоит... — ты её прекрасно знаешь, я взял в жёны Марису Иворскую.

— Подожди, — враз понизил тон император будто и не злился до этого, — ту малышку, что вечно за тобой хвостом бегала? — он пощёлкал пальцами, вспоминая. — Да, точно,

дочь министра финансов, в перевороте не участвовал и был оправдан, но с должности снят, точно. И как она? – спросил Ксеофан даже не подозревая какая буря эмоций сейчас бушует в душе племянника.

– Да, ты прав, – тянул время Ксадас, просчитывая, что можно сказать дяде, а что лучше пока скрыть, – лорд Лионар Иворский был оправдан, но должности лишён. С учётом того, какое положение он занимал, мне показалась очень странной информация, что он банкрот. Да не смотри на меня так, дядя, я не шучу. Тут явно не все чисто, и я решил, что будет лучше разыграть эту карту – женившись. Долги я выкупил, Мариса в безопасности...

– Подожди, женился-то зачем? Подруге детства и так мог бы помочь, – резонно заметил Император. – Ну ладно девочка, верю, что может быть в тебя влюблена, но тебе-то это зачем?

Ксадас не успел ответить, император вскочил и закружил по кабинету, меря его шагами. Плохой знак, очень плохой.

– Ксадас, ты ополоумел? Ты совсем мозги растерял, или пропил играя золотого мальчика? Ведь заговорщикам ты нужен холостой! Ты, идиот, не помог девушке, ты её подставил! – пол и стены стали покрываться инеем, а это значило только одно, Ксеофан зол настолько, что не контролирует свою магию.

– Дядя, успокойся, недавно тут ремонт делал, что, опять не нравится отделка? – ехидный тон, как ни странно, подей-

ствовал отрезвляюще, и осмотрев комнату ледяной ифрит призвал силу к порядку.

– Со свадьбой я сглупил, каюсь, – покачав головой произнёс Ксадас, – но на тот момент мне это показалось хорошей идеей, – и он не лукавил, но вспомнить почему такая мысль пришла ему в голову тоже не мог.

– Хорошей? И чем, поведай мне? Я, может, тоже проникнусь, – наливая себе новый бокал вина, с ехидной усмешкой возразил император.

Мария...

Вот всё и встало на свои места: преступница, как клеймо. Из глаз сами собой потекли слезы обиды. Я хотела лишь счастья и любви, а получила очередное предательство. Всё больше убеждалась что поступила правильно сбежав от мужа, и сейчас лёжа в тесном ящике молила Богиню: "Помоги, спаси, уведи ищеек от меня, отведи им глаза!"

Напрягая слух, вслушивалась в происходящее снаружи: металлическое позвякивание, и вой замораживающий душу смертным холодом раздавшийся практически около кибитки, заставил сердце забиться, как у испуганной птицы.

– А вы говорили, нет пришлых, – голос мужчины заледел. – Что в этой кибитке, снежные псы не ошибаются, когда идёт охота, – от такого откровения стало дурно.

– Вещи, господин ловчий, только одежда которой мы пользуемся во время выступлений, да ещё ледяные кристал-

лы. Сами знаете, они очень хорошо очищают и освежают одежду, а в дороге просто незаменимы. Скорее всего, именно их учуял пёс, вам ли не знать, как любят снежные псы ледяные кристаллы: они для них лакомство, – голос альфы был спокойным и доброжелательным. – Все кристаллы находятся именно в этом фургоне, во всех ящиках. Если хотите, я могу открыть их и достать вещи, чтобы вы убедились в правдивости моих слов, – вежливо предложила альфа.

Её невозмутимость и спокойствие вселяли в меня уверенность, которой изначально не было, что всё обойдётся.

– Мои люди проверят сами. Все члены вашей стаи здесь? – холодный голос, чуточку нетерпеливый, неужели он так уверен, что уже нашёл меня?

– Да, господин, все кроме маленького ребёнка, она больна, и мы не решились поднимать её с постели...

– Пусть родители возьмут дитя на руки! – категорично перебил её мужчина.

Раздался ропот, я не могла расслышать слов, но стоя показывала недовольство:

– Сходи, забери Мрысю, – спокойный, но настойчивый голос альфы, – так даже лучше будет, – шорох, шаги и снова тишина, но ненадолго.

– Что с ней, надеюсь, она не заразна? – чуть брезгливые интонации в голосе мужчины неприятно царапнули душу, это же ребёнок!

– У вас нет детей? – не вопрос, а скорее утверждение. –

Детки в этом возрасте ведь всё в рот тянут, отлежится.

— Раз вся стая здесь... Спускайте! — мужчина, видимо, сказал это кому-то ещё, потому что опять раздалось звяканье металла о металл и вслед за ним последовал удар по повозке заставивший её содрогнуться всем корпусом, а меня замереть от ужаса, — дыхание перехватило и в голове заметались панические мысли. Это какого же монстра они пустили по моему следу? Я даже боялась представить его внешность, если у него такой голос и такая силища... А ну нафиг, нафиг, а то потом приснится ещё!

— Джам — ищи! — знакомое имя, точно где-то слышала уже, попытки вспомнить отвлекали от страшных мыслей о монстре, но когда в памяти всплыла спальня мужа и здоровый пёсель, немного оторопела.

Удивлению не было предела, это что, та милая, хоть и огромная собачка с которой я успела познакомиться — монстр, пущенный по моему следу? Кибитка качнулась, раздался цокот когтей, шумное дыхание где-то рядом и царапанье в мой ящик с лёгким, даже каким-то тихим, казалось, радостным поскуливанием.

Вслед за собакой раздался скрип лестницы под тяжестью мужских шагов. Все уличные звуки отошли на второй план, оставив меня наедине с тем, кто был в кибитке. Тихий скрип половиц, кто-то стоял около моего ящика, и я затаилась. Время остановилось, казалось, что этот человек находится здесь вечно. Я физически ощущала все его передвижения: вот

он прошёлся, будто осматриваясь, вот остановился у моего укрытия. Скрип откинутой крышки ударившейся о стенку заставил вздрогнуть и затаить дыхание, я боялась не то что пошевелиться, а вздохнуть, вдруг услышит.

– Хм, ты это учуял, Джем? – голос с лёгкой хрипотцой удивлённо хмыкнул. – Ты же сегодня уже умял кристалл, не выпрашивай!

Зашуршали вещи вынимаемые из моего ящика, сердце колотилось как бешеное: меня нет, тут пусто, ничего нет... Видимо, вид пустого короба удовлетворил мужчину, а может к этому приложила руку Богиня Судьбы, которую я умоляла о помощи, но он прошёл дальше и зашуршал там. Немного позже он вернулся к моему ящику и остановился, казалось, около моей головы. Это ощущение было настолько ярким, что я распахнула глаза ожидая увидеть человека. И тут же затаила дыхание снова, ещё толком не успев перевести его, пока он проверял остальное пространство повозки, даже старалась не думать. Кто его знает какие магические способности он использует для поиска. Наконец он пошёл к выходу и скрип лестницы показал, что я должна остаться одна.

Прислушалась, но всё было тихо, в душе всколыхнулась надежда, что всё обошлось и меня не нашли. Очень хотелось пошевелиться, тело затекло и просто требовало движения, когда слышала дыхание и тихое поскуливание собаки, а потом скрежет когтей по стенке моего тайника. Волна липкого страха опять пробежала по всему телу, непослушными губа-

ми я еле слышно шептала всплывшие слова в голове:

– Хороший пёсель, хороший, меня тут нет и не было, – скулёж стал чуть громче, и мне даже показалось, обиженным, чего только не покажется с испугу.

Но раздавшееся вслед недовольное ворчание и цокот когтей к выходу подсказали, что собака ушла. В такую удачу я даже не могла поверить. Руки подрагивали после стресса, да и унять стук зубов никак не получалось, но в душе я благодарила Богиню. Неужели пёс действительно меня послушался, или понял? Да ну, бред какой-то!

И вновь я вслушивалась в происходящее на поляне.

– Подумайте, возможно, вы вспомните что-то необычное в дороге, может быть, вы ещё кого-то видели на землях лорда. Любая информация будет оплачена, – ловчий не сдавался, пытаюсь вытрясти из стаи сведения обо мне, и это было плохо, цена вопроса могла перевесить всё, поэтому затаив дыхание ловила каждое слово.

– В дороге... – будто задумчиво произнесла альфа. – Да нет, всё как обычно, одиноких или пеших не встречали, да и стоим мы со вчерашнего дня тут стоянкой, а с утра только позавтракать и успели, да вот из-за Мрыси задержались, – очень удивил и порадовал хор голосов стаи, подтверждающих, что, да, ребёнок заболел, с ней возились.

Дальше я слышала только шорохи и звуки, которые не могла ни с чем соотнести. Наконец мужчина опять заговорил:

– Я рад, что не обнаружили у вас преступницу, – от этого слова дёрнулась, как от пощёчины, да и особой радости в голосе ловчего я не заметила. – Но чтобы быть полностью уверенными что после нашего досмотра никто не сможет спрятаться у вас незаметно, мой человек сопровождает вас до границ земель лорда. Можете разойтись и собрать стоянку. Джам, ищи!

Металлическое позвякивание, завывание пурги и топот коней, уносящих всадников вдаль. Я была удивлена, это что же, собакин меня понял и сейчас уводил ищеек? У меня никогда не было собак, интересно они реально способны на такое? И если я не придумала со страху, то от такого друга я бы не отказалась.

Потянулись томительные часы сбора стаи в дорогу, может, и не часы, но когда лежишь в гробике без движения время тянется словно резиновое, и прислушиваясь ко всем звукам доносящимся извне я не заметила как заснула.

Проснулась от того, что кто-то рядом ругался.

– Вы сейчас же продолжите путь! – этот голос с лёгкой хрипотцой я знаю, это тот, кто был в моей кибитке.

– Нам всем нужен отдых и еда, мы в дороге весь день...

– Отдыхать будете за пределами земель лорда Снежного, – угрожающие нотки появившиеся в голосе мужчины не предвещали ничего хорошего.

– Люди и животные устали, нам всем нужен отдых, – сейчас я понимала почему эта хрупкая женщина является аль-

фой стаи, она, защищая своих, посмела оспорить приказ, видимо все, действительно, вымотались.

– И всё же вам придётся покинуть земли лорда Снежного, – кажется, этот спор шёл давно, и я всё пропустила, так как мужик уже перешёл точку кипения и шипел, как закипающий чайник.

– Хорошо, – услышала голос альфы, но ничего хорошего в её тоне не было. – Мы едем дальше! – её приказ разнёсся далеко и моя тюрьма вновь закачалась, и меня опять утянуло в сон.

В очередной раз я проснулась от стука дерева и притока свежего воздуха. В первый момент спросонья даже не поняла где я и что происходит. Воспоминания нахлынули как-то разом, заставляя окончательно проснуться. В страхе распахнув глаза тут же зажмурилась, после полной темноты ящика свет лампы в чьих-то руках был слишком ярким. Сердце колотилось, как припадочное, от страха и непонимания пока не услышала:

– Вставай, соня, – усталый голос альфы враз успокоил, и накатило чувство защищённости.

Похлопав глазами и привыкая к свету попыталась встать, очень хотелось выбраться, наконец, из этого гроба, но ничего не получилось. Из-за долгого лежания в неудобной позе тело затекло и не слушалось. Страх вцепился в сердце, а что если из-за побега моё тело снова парализовало и теперь уже я немощная калека? Ну, а что я знаю про хозяйку тела и что

с ней приключилось?

– Да я смотрю тебе понравился ящик так, что даже покидать его не хочешь, ты там приросла к днищу, или тело не слушается? – тяжело вздохнула надо мной волчица.

– Не слушается, – прохрипела, чувствуя себя древней развалиной.

Глава 6

Я проснулась с ощущением покоя на душе, лежала на жёстком топчане, улыбалась и разглядывала как солнечные зайчики устроили игры в догонялки на потолке кибитки, в которую мне ночью помогла перейти старая волчица.

– Кончай прикидываться трупом, выбирайся, – альфа всё пыталась заставить меня встать самостоятельно, но ничего не получалось. Тогда хрупкая на вид женищина легко вздёрнула мою тушку, помогая выбраться.

Тело закололо иголочками, а ног я вообще не чувствовала и поэтому чуть не упала, привалившись к ящику в котором провела последние сутки, неуклюже пытаясь растереть руки и ноги. Альфа внимательно меня рассматривала и наконец резюмировала:

– Ничего, тело отойдёт и будешь как новенькая, а сейчас пойдём, поедим. Да и спать ляжем нормально, все устали, надо отдохнуть после дня полного тревог и ночи гонки по земле твоего мужа, – вздрогнув, я с испугом посмотрела на женищину. – А ты думала никто не понял кто ты? Расскажешь всё завтра, а сейчас надо хоть что-то перекусить и

отдохнуть.

Поддерживая и не давая упасть она помогла мне спуститься по лестнице. Посередине круга образованного кибитками горел костёр, около которого собралась вся стая. Мне было ужасно неловко из-за того, что пришлось им всем вытерпеть по моей вине. Но все благожелательно смотрели на меня, а когда я села в круг, мне в руки кто-то сунул кружку с горячим напитком, с другой стороны подсунули ломоть хлеба с куском мяса. Живот заурчал, напоминая о себе и кто-то дружески хлопнул меня по спине, а я уже вгрызалась в еду, мама дорогая, это же нереально вкусно: свежий воздух, посиделки у костра, горячий напиток и огромный бутерброд – это ли не счастье?

Воспоминания, конечно, хорошо, но пора вставать и честно рассказывать альфе о себе, нельзя подставлять тех, кто готов тебе помогать. Вздохнув, натянула вчерашнюю одежду и спустилась вниз.

Табор стоял на берегу реки в небольшой прозрачной роще. Вот откуда у меня вылез этот “табор”, вроде никогда не увлекалась цыганской романтикой, да и не табор это, а стая, а может, и ещё как называется. Такая ассоциация, скорее всего, вылезла из-за лошадей, которые паслись неподалёку, да крытых кибиток. Уж очень атмосферно это всё выглядело.

Видимо, лагерь собирались ставить надолго, костёр всё так же горел в середине стойбища, и кто-то из женщин уже готовил на нём.

Жизнь вокруг бурлила: выносили вещи, складывали аккуратно в ящики, что-то проветривали, что-то правили, дети носили хворост, сучья, воду, волк тащил в зубах зайца и птицу похожую на тетерева и все поглядывали на меня с улыбкой. Альфа сидела у костра на низенькой скамеечке и перебирала травы. Судорожно выдохнув, я подошла к ней.

– Доброе утро, спасибо вам... – я замялась подбирая слова, но меня перебили.

– Дитя, пойдём на реку, – и повернувшись к готовившей еду женщине, протянула травы. – Завари вот эти. Две ложки дашь Мрысе, ей хватит.

– Как дела у девочки? – я заволновалась, если нужны травы значит она ещё болеет?

На меня внимательно глянули и, видимо, поняв мысли, ответили:

– Температура спала, теперь ей только укрепляющие травы нужны, больше ничего, пойдём, – и пошла вперёд.

Я еле успевала за ней, как так у неё получается быстро? Пробравшись через густые заросли кустов и чудом не поцарапавшись, мы попали на берег реки: природная заводь оказалась дополнительно отгороженной, а со стороны берега все закрывали кусты. Получилась этакая скрытая купальня в естественной среде. Это место дышало умиротворением. Солнце отражалось от воды, разбрасывая весёлые искры света в разные стороны. Тишина и покой. От любования этой красотой меня отвлёк голос альфы расположившейся на од-

ном из двух камней и хлопающей ладонью на соседний:

– Присаживайся, поговорим, мне нравится это место, здесь красиво и спокойно, так ведь, Мариса? – я сглотнула, но не отвела глаз.

– Я не Мариса!

– А кто же ты? – было похоже, что женщина не удивлена, она всего лишь знакомилась со мной снова.

– Я просто Маша.

– Простомаша, – кивнула она, а я подавившись, закашлялась.

– Да нет, Машка я.

– Машкая? – теперь альфа смотрела на меня подозрительно.

– Ой, нет, все не так, – замахала я руками. – Для посторонних я – Мария; для друзей – Маша; для родных – Машка, Машенька.

– Значит, Маша, – на меня весело смотрели молодые глаза старой волчицы, – в таком случае зови меня – Энкая, – представилась женщина и тепло улыбнувшись, спросила: – Поведаешь свою историю?

Альфа слушала не перебивая, внимательно, доброжелательно. Вот если бы мне кто рассказал такую ахинею, ни за что бы не поверила, а она верила. Когда моя история подошла к моменту знакомства с патлатым волчонком, я развела руками и сказала совсем уж умное:

– Ну и вот... – замялась, – собственно, всё.

Энкая впервые за весь рассказ отвела от меня взгляд, безмятежно смотря на реку, а потом вздохнула и заговорила, а моё сердце дрогнуло: сейчас и здесь третий раз в этом Мире решалась моя судьба.

– Удивительная история и судьба у тебя, Маша, но она многое объясняет. Особенно магию жизни и смерти, – на мой удивлённый взгляд волчица улыбнулась и пояснила. – Мы, оборотни, поклоняемся Богине Судьбы, мы её дети и её творения, двуликие, как и наша Богиня. А в тебе, Маша, проснулась магия, да не обычная, это её дар.

Немного ошарашенная я пыталась осознать сказанное. Двойной храм, появление тёмного лика и реакция мужчин, да, теперь я поняла отчего так всполошился отец Марисы. Но у меня есть магия? Как это? И как ей пользоваться?

– Мы очень благодарны тебе за жизнь нашей Мрыси, дети для нас всё, да и Судьба не просто так привела тебя к нам. Вот что, деточка, мир ты не знаешь, к мужу и отцу не пойдёшь, – это не было вопросом, но я всё равно отчаянно помотала головой.

– Тогда оставайся с нами, Богиня сказала, что ты можешь сама решать свою судьбу. Но я бы посоветовала идти в Академию магии, учиться тебе надо. С такой силой не совладаешь – выгоришь, – я кивнула, запоминая совет и обдумывая ситуацию в целом.

– Думай, решай, а я пока расскажу тебе хоть поверхностно о мире, в котором ты оказалась, – вздохнув тяжело, она по-

качала головой, – а то от глупого незнания можешь попасть в нехорошую историю, слушай...

– Наш Мир называется Фортен, днём над головой светит Фотос, когда он уходит, его место занимают три ночных светила. У них нет имён, мы называем их по цвету: голубое, красное и жёлтое, – я вспомнила как неслась по лесу ничего не видя и не слыша.

Мне тогда уж точно было не до лун плывущих в небесной вышине, а, наверное, красиво. Ну ничего, ещё увижу.

– У нас три материка. Мы живём на самом большом, Фо, рядом с нами маленький, Рат, а средний, Тэн – в другом конце мира. К Тэну без надобности никто не плавает. Там живут племена диких орков ведущих постоянные войны меж собой. Да и нет там ничего интересного: голые степи. Рат – это горная страна, где живут драконы, гномы и тёмные эльфы. Наш материк был благословлён богами, у нас более равнинная местность, здесь в мире живут эльфы, оборотни и люди. Торговля между материками осуществляется либо порталами, но это дорого, либо с помощью морских судов, но это долго. Так что если ты решишь сбежать на Рат, выбирай как будешь добираться, – засмеялась женщина, вот только в её взгляде не было смеха, она, словно проверяла меня снова и снова.

– На Рате три государства. На нашем материке – одна империя. Правит ей ифрит Ксеофан Ледяной...

Я буквально потеряла дар речи. «Да ладно?!»

– Ифрит?! Настоящий сказочный ифрит?! Прямо из льда, огромное двуногое чудовище? А где ещё живут ифриты? – мы с альфой смотрели друг на друга вытаращив глаза.

– Почему из льда и почему чудовище? – женщина, кажется, начала заикаться, настолько я поразила её своими познаниями.

– У нас во всех сказках ледяные ифриты – повелители льда, безжалостно уничтожающие всё живое на земле... – мне ладонью заткнули рот, не давая произнести больше ни слова.

Вытаращив глаза, я смотрела на Энкаю, которая, кажется, начала приходить в себя.

– Не вздумай такие речи вести ещё где-нибудь. Единственные ифриты, это королевский род, других нет. И выглядят они совершенно обычно как все существа из крови и плоти. Магия у них просто такая, – я медленно кивнула, показывая что поняла, и ладонь с моих губ убрали.

Я предпочла молчать и слушать дальше, а то ляпну опять чего-нибудь уголовно наказуемого.

– Так, на чем я остановилась, – альфа стаи, похоже, сбилась с мысли от моей учёности, – ах, да. Столица нашего государства – Вреземь. Она находится в центре континента, – я старалась не перебивать, впитывая новые знания, как губка, кто знает, когда они мне понадобятся. – Богов в нашем мире немного: главная из них, как ты уже должна была понять, двуликая богиня Судьбы, заведует жизнью и смертью.

У неё нет имени, вернее, у неё их тысячи. Есть бог Удачи – Поблас и богиня Любви и Похоти – Брия. Храмы богов есть во всех городах нашего мира. Это основное, что ты должна знать на первых порах. О законах потом тебе расскажет мой сын Фаркас, – я кивнула, надеюсь нас познакомят.

Человек, бойся своих желаний, они могут сбыться...

Энкая уже поднялась с камня собираясь уходить и вдруг остановилась бросив на меня острый, как бритва, взгляд.

– Маша, ответь мне честно, был ли консумирован ваш супружеский союз? – от такого вопроса покраснела.

Своей реакции на, казалось, совершенно простые слова не могла понять. Я, конечно, не обсуждала достоинств своего бывшего парня с подругами и не делилась моментами нашего совместного проживания с ними, но такие вопросы меня раньше точно бы не смутили. Почему это происходит сейчас не понимала. У меня было одно сумасшедшее предположение, опять же из фэнтезийных историй, что мир перестраивает моё сознание под себя, дурацкое, не спору; и второе, Мариса была невинна и это память тела, а действительно ли она была девственницей?

– Энкая, а в вашем мире принято хранить невинность до свадьбы?

– Конечно, правда, в жизни всякое случается, но обычно не с девушками из богатых родов.

Ага, предположим, что Мариса была невинна, но я же не знаю точно, да и как проверить это, женской консульта-

ции-то здесь нет.

– Нет, – ответила на вопрос, сама обдумывая новую для себя и не очень приятную информацию.

– Маша, – альфа тяжело вздохнула, – я должна была убедиться что вы не истинные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.